Пятница, 24-го мая 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Пятница, 24-го мая 1918 г.

Рукописи должны быть писаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

АНАРХІЯ

Временный адресъ редакціи и конторы: типографія т-ва Рябушинскихъ. Москва, Путинковскій пер. Телефонъ 1-74-74. Отъ 12 до 4 час.

№ 67.

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

Цѣна 40 коп.

Еврейская московская группа анархистовъ (коммуна) басманнаго района

устраиваетъ въ воскресенье, 26/13 мая,

въ залѣ Благороднаго собранія (домъ союзовъ), Большая Дмитровка, 1,

лекцію на тему:

АНАРХИЗМЪ и ЕВРЕЙСТВО

(на еврейскомъ языкѣ).

Лекторъ тов. Бр. ГОРДИНЪ.

Начало въ 2 часа, послѣ лекціи дискуссія.

Московская федерація анархистскихъ группъ.

Пропагандистскій отдѣлъ.

Въ цѣляхъ пропаганды идеи анархизма, московская федерація анархистскихъ группъ высылаетъ безплатно комплекты старыхъ номеровъ газеты „Анархія“ всѣмъ желающимъ.

Пересылка за счетъ заказчика.

Отъ совѣта федераціи.

Секретари совѣта федераціи Каз. Ковалевъ и П. Тихій принимаютъ ежедневно отъ 2 час. веч. до 5 часовъ дня: Настасьинскій переулокъ, д. 1.

Отъ редакціи газ. „Анархія“.

Секретарь редакціи газеты „Анархія“ принимаетъ отъ 2 до 4-хъ час. дня: Путинковскій, типографія т-ва Рябушинскихъ.

Организація анархистовъ Лефортовскаго района

ВО ВТОРНИКЪ, 28/15 МАЯ 1918 ГОДА,

въ помѣщеніи Введенскаго народнаго дома

(Трамваи № 3, 5. 22)

УСТРАИВАЕТЪ ЛЕКЦІЮ

Члена Центральнаго Исполнительнаго Комитета

А. Н. КАРЕЛИНА

О БЪ АНАРХИЗМѢ.

Вопросы: Что такое анархизмъ? Собственность, власть и знаніе съ анархическ. точки зрѣнія. Анархизмъ и преступность. Самодѣятельность трудового народа. Общая работа и солидарность. Старая Русь и анархическое устройство. Что называется вольнымъ городомъ и вольной деревней? Что называется анархической коммуной.

НАЧАЛО ЛЕКЦІИ ВЪ 7 ЧАС. ВЕЧЕРА.

БИЛЕТЫ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ У ВХОДА.

Никакой продажи книгъ отъ имени другихъ организацій допущено не будетъ, всѣмъ книжнымъ складамъ предлагается не сдавать книги на комиссію организаціи анархистовъ лефортовскаго района.

ТЕАТРЪ СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

Б. ДМИТРОВКА.

Въ воскр. мая 26/13, въ 1 ч. д.

ДѢТСКІЙ МАЙСКІЙ ПРАЗДНИКЪ

Ритмика. Музыка. Пѣніе. Чтеніе.

Дѣти для дѣтей.

75 человѣкъ дѣтей отъ 5—15 лѣтъ съ курсовъ А. Г. ШОРЪ.

Рояль изъ депо ДИДЕРИХСА.

Взрослые для дѣтей.

Писатель: гр. А. Н. Толстой (сказки). Артисты: „Студіи“ Г. М. Хи ра, Камернаго театра — Л. А. Ненашева (чтеніе), М. А. Корчинская (арфа), Е. Я. Лопу ная (ф.-п.), Я. С. Мечникова (ритмика), Ф. С. Петрова (пѣніе).

На устройство дѣтскаго дома для пролетарскихъ дѣтей.

Цѣны общедоступныя.

Билеты отъ 5 р. до 60 к.: театръ С. Р. Д. Б. Дмитровка; Симфонія (Б. Никитская, 15); курсы А. Шоръ (Мясницкая, 27-а); «Студ. Пед-ст. ов» (Моховая, 22).

ПРИЗЫВЪ.

Товарищи!

Мы обращаемся къ вамъ съ призывомъ.

Поддержите нашу, единственную теперь, ежедневную газету въ Россіи!

Мы наканунѣ закрытія ея за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ!

Несите, кто сколько въ состояніи!

Дѣлайте сборы.

Устраивайте займы.

Возвращайте долги за полученную литературу.

Распространяйте активнѣе газету и наши изданія.

Помните, что „АНАРХІЯ“—это нашъ рогъ, нашъ набатный колоколъ, и ихъ скоро не будетъ.

Отбросьте счеты, разногласія и всякаго рода недоразумѣнія, спѣшите поддержать наше слово, нашу трибуну.

Закрытіе газеты—безъ декрета большевиковъ—наша вина.

Примите всѣ мѣры, чтобы нашъ органъ не умеръ, чтобы наше слово не замерло.

Торопитесь, товарищи!

Редакціонная коллегія.

Фондъ „Анархіи“.

23-го мая поступило въ фондъ: отъ наборщиковъ-монотиперовъ тип. т-ва Рябушинскихъ—36 р., отъ группы служащихъ Бутырскаго народнаго дома черезъ т. М. А. Алексова—42 р. 30 к., отъ т. американца—43 р. 50 к., отъ группы «Лесма»—1000 р., отъ служ. гаража Александр. ж. д.—60 р., отъ рабочихъ фальцовочнаго отд. газ. «Заря Россіи—15 р., отъ т. Рабкова 3 р., отъ т. Е. В. Фридмана 300 р., отъ т. Н. П. Федеръ 30 р., отъ 3-хъ радіотелеграфистовъ—3 р., отъ неизвѣстныхъ 13 р. 75 к., отъ служащихъ ст. «Прѣсня», Москов.-Окруж. ж. д.—21 р. 95 к., отъ т. т. башмачниковъ Жукова и Померіенска—10 р., отъ службы подвижного состава Замоскворѣцкаго парка—100 р., отъ банковскихъ служ., отдѣлъ текущихъ счетовъ—145 р., отъ т. т. Журавлевой и Коковѣровой—80 р., отъ т. т. рабочихъ и служащихъ булочной Исопниковой 17 р. 55 к. и собрано на митингѣ въ Астрахани—48 р. 25 к.

Итого по 23-е мая включительно поступило 3611 р. 87 к.

Москва, 24 мая.

Первые вѣстники.

Въ странѣ „образцоваго порядка“ произошли, по слухамъ, крупные безпорядки. Въ Гамбургѣ, по извѣстіямъ изъ Даніи, производятся массовые аресты. При усмиреніи не щадили ни женъ, ни дѣтей, при расправѣ пострадало до двухъ тысячъ человѣкъ. Нѣкоторыя воинскія части отказались стрѣлять.

Въ Ригѣ, сообщалось на-дняхъ, вспыхнули бунты во флотѣ. И нѣмецкіе Ruhe и Ordnung даютъ трещины.

И желѣзная дисциплина расползается по швамъ. Храмъ рабства воздвигнутый великими поэтами, созданный руками «великихъ» разбойниковъ, побѣдителей-воеводъ Мольтке, Гинденбурговъ и Макензеновъ, обоснованный великими учеными, разукрашенный великими буржуазно-государственными этиками, наконецъ-то, зашатался, заколебался...

Страна шпицрута волнуется, «безобразничаетъ» совсѣмъ какъ въ Россіи.

Матросы бунтуютъ наподобіе кронштадтскихъ...

Въ странѣ Канта, съ его императивомъ, неужели можно ослушаться, не повиноваться, не подчиниться «приказу»!

Въ странѣ Гегеля, государствопоклонника, великаго учителя «великаго» ученика Маркса неужели могутъ возникнуть серьезные государственные безпорядки, бунты!

Какъ видно, молотъ войны такъ сокрушителенъ, такъ разрушителенъ, что онъ и эту скалу, эту твердыню государственное и, формы которой укрѣпили Фихте, Шлегель, Марксъ, Энгельсъ, Лассаль, Бебель и, наконецъ, пресловутый Шейдеманъ, если не раздробить, то все же сдвинетъ, собьетъ съ мѣста, размягчитъ.

Война, въ сущности, есть великая революція, но обратная: это революція зла, революція порабощенія.

Но все же революція.

Эволюціонисты разныхъ толковъ, желающіе насъ, бунтарей, сковать желѣзными цѣпями желѣзныхъ законовъ и медленно-тягучихъ процессовъ, просто невѣжды и къ тому недобросовѣстны.

Исторія писана войнами, т.-е. революціонными, динамическими актами.

Война—великая революціонерка.

Она разрушаетъ цѣлые порядки, сметаетъ одни государства и возстанавливаетъ другія.

И эта война, какъ разрушительная сила, не пройдетъ и мимо Германіи, мимо ея государственной устойчивости, равновѣсія внутреннихъ классовыхъ силъ.

Эта дикая небывалая общественная гроза взбаламутитъ и это мертвое море мертваго покоя и дисциплинированной тишины.

Рядомъ съ войной идетъ ея неизмѣнный, какъ тѣнь, спутникъ голодъ.

Небывалая война вызываетъ небывалый голодъ.

Голодъ—это самый страшный динамитъ, самый сильный взрывчатый матеріалъ, который имѣется въ арсеналѣ исторіи.

И этотъ динамитъ въ силахъ взорвать даже крѣпость Мецъ!

Не помогутъ и эволюціонныя заклинанія заклинателя Маркса, магія „производительныхъ силъ и производственныхъ отношеній“, не поможетъ и патріотизмъ великаго духа покойнаго Бебеля съ его Fibel и неспокойнаго Шейдемана.

Не поможетъ и желѣзная узда „научнаго соціализма и парламентской борьбы“ которой великіе „укротители“ Марксъ, Лассаль и пр. хотѣли обуздать звѣря, носящаго названіе «черни», народныхъ массъ,—не поможетъ!

Не помогаетъ, и вспыхиваютъ настоящіе уличные безпорядки.

Мы привѣтствуемъ первые громы весны.

Но нельзя преувеличивать ихъ значенія.

Слишкомъ сильны въ Германіи рутина и обаяніе полицейскаго порядка.

Слишкомъ много тамъ «культуры», государственнаго лицемѣрія и фальши.

Слишкомъ много гражданскаго воспитанія.

Слишкомъ долго обрабатывали „народную психологію“ разные научныхъ «соціалистическихъ» эволюціонныхъ дѣлъ мастера отъ Маркса до Зомбарта.

Но война и голодъ все прервутъ, все перетрутъ.

Эти два жернова въ мельницѣ жестокости и такія каменистыя зерна государственности, дисциплинированности, покорства перемелютъ. Но для этого требуется время.

Съ нашей же стороны мы должны пойти навстрѣчу этому слабому нѣмецкому почину.

Мы должны гордо и твердо держать знамя великой революціи.

Мы должны заразить ихъ своимъ примѣромъ, зажечь ихъ холодныя сердца нашимъ огнемъ и пламенемъ вѣры въ торжество труда надъ тунеядствомъ, добра надъ зломъ, свободы надъ рабствомъ, человѣколюбія надъ человѣконенавистничествомъ.

Мы должны больше дерзать, больше смѣть, больше сдѣлать, а не гнуться въ три погибели и извиваться, какъ червь, у ногъ проклятаго нѣмецкаго имперіализма.

Больше стойкости, больше самоувѣренности, больше надежды и упованія и, главное, больше соціальнаго дѣйства.

Мы должны высоко поднять непобѣдимое знамя непобѣдимой соціальной революціи, высоко... надъ «передышкой».

Прочь передышку!

Да здравствуетъ революція!

Пусть кругомъ шалѣютъ, бѣснуются тѣни реакціи, день освобожденія, день угнетенныхъ настанетъ!

Бр. Гординъ.

Что дѣлать?

Революція въ опасности! Этотъ кличъ отчаянно мощно стучится, какъ въ хижину крестьянина, такъ и въ конуру рабочаго. Этотъ кличъ долженъ пробудить отъ сна всѣхъ, всѣхъ, кому дорога революція, заставить забыть на время партійную вражду, сплотиться въ ряды. Споры за власть не даютъ возможности, какъ правымъ, такъ и лѣвымъ проанализировать и дать отчетъ, какъ себѣ, такъ и другимъ во всемъ, что творится вокругъ насъ. Время безполезно уходитъ на споры, доказательства, что: «наша вѣра лучше всѣхъ». И «идолы» партій, «боги», именующіе себя революціонерами, менѣе заботятся о революціи, чѣмъ о догмѣ, а въ то же время темная, выбитая изъ колеи рабоче-крестьянская масса блуждаетъ въ потемкахъ съ вопросомъ: что дѣлать?

Что дѣлать? Кто откликнется, кто дастъ ей отвѣтъ? Власть? Напрасно, рабочимъ не дождаться отъ нея отвѣта, она занята подготовкой «отступленія на третьи позиціи», декретами, дипломатическими нотами и отношеніями, а на всѣ волнующіе тебя вопросы у нея ты найдешь радикальный отвѣтъ: «расходись, а то пулеметъ». Вотъ единственный отвѣтъ, гдѣ она не лжетъ, а во всемъ остальномъ она такъ напоминаетъ пушкинскаго кота, который:

Идетъ направо, пѣснь заводитъ,
Налѣво,—сказку говоритъ.

Направо,—пѣсенки въ униссонъ съ господиномъ— буржуа, а налѣво—сказочка о мирѣ, о грядущемъ «коммунистическомъ раѣ». Тактика «лавированія и отступленія» на внѣшнемъ фронтѣ и полный разгромъ рабочихъ организацій на внутреннемъ: вотъ краснорѣчивый отвѣтъ изолгавшейся власти. Политическія партіи, ихъ много; въ ихъ рядахъ насчитывается масса искреннихъ, неподкупныхъ революціонеровъ, для которыхъ свобода дороже жизни, и скажу больше, для нихъ не существуетъ личной жизни: но ихъ сердца опутало рутинерство, мѣстничество, и отступленіе на іоту отъ догмы своей «истины» для нихъ равносильно измѣнѣ, гибели революціи. И они для «спасенія революціи» готовы годами спорить, обвинять другъ друга, обливать грязью все чистое, свѣтлое, но несогласное съ ихъ практическими пріемами борьбы. Они сѣкли и сѣкутъ себя ежечасно и чего-то ждутъ...

Но врагъ не ждетъ. Онъ прекрасно использовалъ каждый мигъ «передышки». Вѣдь фактически мы ею не пользовались, мы только мечтали, говорили о ней, но и только...

Передышка была, но не для насъ, а для нѣмецкаго кайзера. Нѣмецкій хищникъ отдохнулъ, расправилъ крылья и отрываетъ лакомые куски, съ чувствомъ, съ

Украину, Крымъ, Донъ, Финляндію, мечтательно, «съ разстановкой». Оторвалъ отъ полакомиться остатками флота и создаетъ предлогъ для оккупаціи Москвы и Петрограда. Насъ терзаютъ, калѣчатъ, а мы смотримъ и ждемъ... А, между тѣмъ, отъ соглашательства съ германскими шовинистами гибнетъ революція. Брестской капитуляціей мы закабалили окраины, вѣрнѣе продали ихъ «за чечевичную похлебку» въ рабство, а себя обрекли на голодную смерть. Нищета, безработица, голодъ,—вотъ грядущіе бичи рабочаго класса. А тѣмъ временемъ буржуазія, по примѣру «правителей», входитъ въ контактъ съ нѣмецкими капиталистами, ищетъ цѣли и готовится предъявить свои драконовскія условія въ ультимативной формѣ. Мечтая о реставраціи монархіи буржуазія рукоплещетъ гетману, съ тревогой наблюдаетъ за колебаніемъ трона, новоиспеченнаго владыки, пресмыкаясь невзорныхъ холоповъ. А тѣмъ временемъ Мирбахъ, «дружественной державы», сидя въ Москвѣ, тчетъ паутину. Вокругъ его группируются всѣ крупные капиталисты, и Мирбахъ смѣется въ лицо «соціалистической власти», заявляя: не боюсь за моей спиной Германія, которая проучитъ «русскій швейнъ».

Психологическая усталость, реакція въ настроеніи массъ, заставитъ революцію рабочихъ пережить не одинъ переворотъ, не одинъ вихрь изъ стороны въ сторону, и намъ необходимо во-время учесть это настроеніе, не дать массе уклониться въ сторону и направить революцію на правильный путь, освобожденія отъ экономическаго и политическаго рабства. Одна изъ главныхъ очередныхъ задачъ момента, выпавшихъ на долю анархизма, это вырвать массу изъ вѣкового политическаго рабства. Фактически народъ не свободенъ. Надъ нимъ еще тяготѣетъ жезлъ самодержавцевъ. Онъ не самъ творитъ жизнь, куетъ счастье. Онъ, какъ былъ, такъ и остается спокойнымъ зрителемъ на собственныхъ похоронахъ. Онъ не творецъ, онъ предоставляетъ это право другимъ, и этимъ правомъ пользуется всякій, кому только не лѣнь: идеалистъ и взяточникъ, революціонеръ и провокаторъ.

Что дѣлать? Масса мечется, она чувствуетъ приближеніе рокового момента, она сознаетъ, что ея одинъ невѣрный шагъ въ сторону снова приведетъ къ рабству, и она мощно требуетъ отвѣта. Стоитъ только прослѣдить всѣ вольныя и невольныя выступленія послѣднихъ дней, чтобы убѣдиться. Онъ ждетъ отвѣта, но мы глухи, мы все споримъ, доказываемъ.

Но, стоя на краю гибели, на краю могилы, революціи, мы, анархисты, снова зовемъ тѣхъ, кому дорога свобода, дорога революція; сплотитесь, время не ждетъ, скоро пробьетъ послѣдній часъ, а тогда будетъ поздно. Мы не должны ждать момента, когда власть милостиво объявитъ намъ, что «передышка» кончилась. Нѣтъ. Мы должны сами сбросить преступную мирбаховскую узду и смести тѣхъ, кто за него.

Вотъ единственный отвѣтъ на вопросъ массы: мы должны сплотиться, мы должны побѣдить,—побѣдить или умереть!

М. Ураловъ.

Свободная торговля.

Хлѣбный голодъ обострится до высшихъ предѣловъ. Государственная власть лишній разъ доказываетъ на практикѣ всю свою хозяйственную несостоятельность. Все громче и шире раздаются голоса съ требованіемъ отмѣны хлѣбной монополіи и «твердыхъ цѣнъ».

Это требованіе исходитъ уже не только изъ стана «бывшихъ» имущихъ классовъ и ихъ идеологовъ—кадетовъ. Народныя массы и широкіе сознательные рабочіе слои населенія все болѣе примыкаютъ къ этому требованію, все упорнѣе настаиваютъ на отмѣнѣ хлѣбной монополіи. Сами анархисты, взявъ подъ свою защиту «мѣшечниковъ», въ сущности, тоже отстаиваютъ свободную торговлю, при этомъ выходитъ, что они защищаютъ самый нежелательный видъ частной торговли, самую дорогую ея форму, наиболѣе поддающуюся крайнимъ проявленіямъ спекуляціи. Вѣдь «мѣшечничество», это—кустарная свободная торговля, и, какъ всякій кустарный трудъ, оно обходится слишкомъ дорого.

Такое парадоксальное явленіе, что крайніе правые и лѣвые сошлись на практическомъ выводѣ по отношенію къ хлѣбной монополіи, вытекаетъ изъ здраваго смысла и изъ неотложнаго требованія момента.

Передъ необходимостью сохранить физическое существованіе народа должны умолкнуть доктрины и теоріи. Государственная власть всѣхъ трехъ смѣнившихъ другъ друга политическихъ порядковъ, проявила въ достаточной мѣрѣ полное свое безсиліе въ дѣлѣ организаціи товарообмѣна по себѣстоимости и уравнительнаго распредѣленія продуктовъ. Настало время предоставить эту сложную задачу общественной самодѣятельности. Такъ поступаютъ врачи у постели больного, когда они не вполнѣ понимаютъ ходъ болѣзни: они не мѣшаютъ самоисцѣляющимъ силамъ природы.

Но сходство въ выводѣ и общность взгляда на запросъ момента между анархистами и кадетами этимъ исчерпывается.

Въ дальнѣйшемъ кадеты подъ свободной торговлей понимаютъ возстановленіе вмѣсто твердыхъ цѣнъ твердыхъ основъ частновладѣльческаго капитала и свободную конкуренцію. Для твердыхъ основъ нужна и «твердая власть». Вотъ почему партія, прислуживающая частному капиталу, съ такой поспѣшностью и такъ позорно откинула «демократическую» маску на Украинѣ и пошла служить единодержавной диктатурѣ.

Анархисты же, требуя отмѣны хлѣбной монополіи, ни въ коемъ случаѣ не стремятся, подобно кадетамъ, поставить частную торговлю подъ покровительство «твердой власти». Еще меньше анархисты идеализируютъ «мѣшечничество». Анархисты, подобно врачамъ, наблюдающимъ игру живыхъ силъ общественнаго организма, говорятъ:

Смотрите, какое обиліе потребительскихъ кооперативовъ расплодилось по всей странѣ, особенно въ большихъ городахъ. Всѣ они стихійно стремятся объединиться между собой въ союзы. Въ Петроградѣ даже образовалась общегородская кооперативная биржа. Не мѣшайте кооперативамъ свободно производить свои закупки. Ихъ объединеніе въ биржи дѣетъ возможность регулировать выдачу нарядовъ на провозъ продовольственныхъ грузовъ, съ соблюденіемъ справедливой очереди и учитывая нужды каждаго кооперативнаго объединенія населенія.

Благодаря кооперативнымъ биржамъ, разныя группы населенія будутъ освѣдомлены объ имѣющихся у нихъ излишкахъ запаса продуктовъ и смогутъ съ взаимными выгодами производить ихъ обмѣнъ.

Кооперативная биржа объединитъ личную инициативу свободной торговли съ общественнымъ началомъ государственной монополіи. Изъ первой она устранитъ отрицательныя стороны спекулятивной конкуренціи и побужденія личной наживы, изъ второй—бюрократическую рутину и дорого стоящія продовольственныя организаціи.

Вотъ какъ понимаютъ анархисты свободную торговлю. И это пониманіе—не измышленіе отвлеченной мысли, а продиктованный самой жизнью урокъ.

Ал. Атабекянъ.

ВОЙНА.

На англійскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 21, V. (ПТА). Донесеніе Хэга:

Въ различныхъ частяхъ фронта мы произвели рядъ удачныхъ набѣговъ:

Въ юго-восточномъ секторѣ Арраса наши отряды, проникнувъ въ двухъ мѣстахъ въ непріятельскія траншеи, захватили 14 плѣнныхъ и 1 пулеметъ. Нѣсколько плѣнныхъ взято другими отрядами въ окрестности Локонъ и въ секторѣ Ніэппъ и Метеренъ. Къ сѣверу отъ канала Ипръ-Коминъ нами было захвачено 16 плѣнныхъ. Вчера, ночью, непріятель атаковалъ насъ къ сѣверу отъ Альберъ, но приблизившись къ нашимъ линіямъ, былъ отраженъ. Въ теченіе ночи непріятель проявилъ нѣкоторую дѣятельность артиллеріи близъ Дернанкуръ, усилившуюся къ востоку отъ лѣса Ніэппъ. Въ сѣверо-восточномъ секторѣ Бетюнъ непріятель бомбардировалъ наши позиціи снарядами съ удушливыми газами.

Атака закончилась полнымъ пораженіемъ противника, который былъ вынужденъ отойти къ своимъ линіямъ. Мы продвинули наши линіи по направленію къ Феверъ, причинивъ непріятелю значительныя потери и захвативъ плѣнныхъ. Вчера въ теченіе дня непріятель усилилъ дѣятельность своей артиллеріи, достигшей высшаго напряженія. Одинъ изъ нашихъ отрядовъ, подъ прикрытіемъ артиллеріи произвелъ набѣгъ, окончившійся полной удачей, на укрѣпленныя непріятельскія позиціи на возвышенности Спинокчія. Непріятельскій гарнизонъ и подошедшія подкрѣпленія были почти истреблены, захвачено два офицера и 51 солдатъ. Мы расширили наши позиціи, занятыя 20-го мая у Капо-Силе. Наши и англійскіе летчики сбили 8 непріятельскихъ аэроплановъ; одинъ обстрѣлянный огнемъ нашей артиллеріи упалъ, объятый пламенемъ.

Предупрежденный налетъ на Парижъ.

ПАРИЖЪ, 21, V. (ПТА). Благодаря предупрежденію нашихъ сторожевыхъ постовъ о направляющихся къ Парижу непріятельскихъ аэропланахъ, для защиты города были приняты надлежащія мѣры. Противникъ былъ встрѣченъ заградительнымъ огнемъ и нашей воздушной эскадрой. Въ различныхъ участкахъ пригорода непріятелемъ брошено нѣкоторое количество бомбъ. Ни одному аппарату не удалось достигнуть Парижа. Одинъ изъ нихъ, поврежденный огнемъ нашей артиллеріи внѣ черты города, снизился, объятый пламенемъ. Насчитывается нѣсколько жертвъ и незначительныя матеріальныя поврежденія.

На итальянскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 21, V. (ПТА). Итальянское сообщеніе. Въ ночь на 20-ое мая непріятель пытался атаковать насъ въ районѣ Сотто-Кастелло къ юго-востоку отъ Моры, но былъ отраженъ нашимъ огнемъ. Непріятель повелъ ожесточенную атаку, возобновлявшуюся два раза на склонахъ къ югу отъ Сассо-Россо.

За границей.

Союзники о помощи Россіи.

ЛОНДОНЪ, 19, V. (ПТА). «Observer» въ передовой статьѣ, озаглавленной «Восточная опасность», разсматриваетъ вопросъ о томъ, какъ союзники могутъ помочь Россіи, и приходитъ къ заключенію, что прежде всего должно быть создано свободное парламентарное правительство. Газета говоритъ:

«Мы убѣждены, что не все еще погибло. Пусть даже въ это правительство войдутъ большевики, но только, конечно, при условіи, если они откажутся отъ своей антидемократической политики террора. Въ противномъ случаѣ союзники должны обратить взоры куда-нибудь въ другую сторону. Заключеніе мира на настоящихъ германскихъ условіяхъ означаетъ новую европейскую войну. Въ самомъ недалекомъ будущемъ союзники должны отстоять Россію, какъ свободную федерацію. Въ виду этого, имъ необходимо войти въ контактъ съ тѣми здоровыми элементами Россіи, которые являются германофобами до мозга костей». Въ заключеніе «Observer» призываетъ Японію къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Помощь Америки Россіи.

ВАШИНГТОНЪ, 21, V, (ПТА). Согласно официальному сообщенію американскаго посла въ Пекинѣ, между Японіей и Китаемъ заключенъ оборонительный союзъ противъ Германіи.

Соединенные Штаты и другія союзныя правительства не принимали непосредственнаго участія и не были освѣдомлены о переговорахъ. Несмотря на то что отношеніе американскаго правительства къ японскому вмѣшательству не измѣнилось, существуютъ указаніе на то, что быстро мѣняющееся положеніе дѣлъ въ Россіи могло бы сдѣлать возможнымъ выступленіе союзниковъ съ цѣлью положить конецъ свободѣ дѣйствій Германіи въ Россіи.

Всѣ сообщенія изъ Россіи единогласно говорятъ о томъ, что большевики высказываютъ желаніе сближенія съ союзниками, что совѣтскіе вожди сильно обезпокоены германскимъ вторженіемъ и продвиженіемъ по всей Россіи, а также пропагандой, которую ведетъ Германія въ Сибири.

Американское правительство, располагающее подробными свѣдѣніями отъ надежныхъ лицъ, вернувшихся недавно изъ Россіи, убѣждается все больше, что русскую армію, расформированную и распущенную по домамъ, никогда уже нельзя будетъ заставить сражаться и что выступленіе, подобное намѣченному въ китайско-японскомъ договорѣ, можетъ стать необходимымъ. Разумѣется если бы совѣтское правительство высказало желаніе принять помощь для сопротивленія германскому нашествію, Америка не замедлила бы оказать таковую Россіи, совмѣстно съ Японіей, Китаемъ и другими союзниками.

Договоръ между Англіей и Италіей.

ЛОНДОНЪ, 20. V. (ПТА). «Манчестеръ-Гардіенъ» сообщаетъ, какъ слухъ, что Великобританія заключила новый тайный договоръ съ Италіей, сильно разнящійся отъ прежняго.

Волненія во Франціи.

«Агентство Вольфа» сообщаетъ: Взятый въ плѣнъ 29 апрѣля французскій драгунъ далъ слѣдующія интересныя показанія: «Отъ конца января, до конца февраля, нашъ полкъ былъ расквартированъ въ С.-Этьенъ для подавленія волненій на почвѣ дороговизны, возникавшихъ въ той мѣстности. Въ концѣ февраля полкъ для подобныхъ же цѣлей былъ переведенъ въ Валансъ. Въ этомъ округѣ были продолжительныя волненія. Въ концѣ марта мы были поспѣшно переброшены опять въ С.-Этьенъ для возстановленія порядка».

Революціонное движеніе въ Италіи.

По сообщенію «Корррьеръ делля-Серра», процессъ революціонеровъ въ Туринѣ отложенъ по просьбѣ обвиняемыхъ. Несмотря на цензурныя стѣсненія, «Форвертсъ» удалось узнать слѣдующія подробности: всего заключено въ тюрьму, изъ соображеній порядка, нѣсколько тысячъ человѣкъ. 328 человѣкъ посажены префектурой въ заключеніе за устройство недозволенныхъ собраній, 94—за порчу общественныхъ зданій и за выступленія противъ полиціи. Многіе обвиняемые, имѣвшіе при себѣ оружіе, будутъ преданы военному суду.

ПЕТРОГРАДЪ.

Монополія на предметы первой необходимости.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, V. (ПТА). На послѣднемъ засѣданіи петроградскаго продовольственнаго совѣта принято рѣшеніе монополизировать всѣ предметы первой необходимости. Разрѣшеніе свободнаго ввоза въ Петроградъ является лишь временной мѣрой, допущенной исключительно лишь на время острого продовольственнаго кризиса. Подтвержденіемъ невозможности допустить свободную торговлю въ широкомъ масштабѣ на продолжительное время является хотя бы тотъ фактъ, что, по поступившимъ свѣдѣніямъ, благодаря усиленному спросу, цѣна на картофель на мѣстахъ поднялась на 100 и болѣе процентовъ. Кромѣ того, наблюдается усиленная скупка картофеля спекулянтами. Такимъ образомъ, этотъ продуктъ явится лишь достояніемъ богатыхъ; же населеніе его имѣть не буде

— Наша задача,—говоритъ отвѣтственныхъ работниковъ поставить продовольственное дѣ кую высоту, чтобы всѣ граж различія классовъ, матеріальнаго ственнаго положенія, могли ковой мѣрѣ пользоваться всѣ дуктами питанія. Свободная тор создастъ такого положенія, и дарственная монополія можетъ разрѣшить наболѣвшій вопросъ урегулировать продовольственное

Продовольствіе для Петр

ПЕТРОГРАДЪ, 23, V. (ПТА) чія массы пришли на выручку Петрограду. За послѣдніе дни болѣе шести тысячъ пудовъ муки, болѣе восьми тысячъ статочное количество картофеля капусты и другихъ овощей, а роженой, копченой и соленой прибыло болѣе 4000 пудовъ

Въ оккупированныхъ мѣстностяхъ.

На Украинѣ.

Прибытіе австро-венгерскаго посла.

КІЕВЪ, 21, V. (ПТА). Сегодня пріѣзжаетъ австро-венгерскій посолъ графъ Форгачъ.

Товары изъ Германіи.

КІЕВЪ, 21, V. (ПТА). Вчера прибыли первые товары изъ Германіи. Согласно договору, прибыли сельско-хозяйственныя машины, химическіе продукты и шелкъ.

Свободная продажа хлѣба.

КІЕВЪ, 21, V. (ПТА). Цѣны на хлѣбъ послѣ объявленія свободной продажи растутъ. Цѣна чернаго хлѣба съ одного рубля поднялась до 2-хъ рублей; въ то время какъ прежняя твердая цѣна была 28 копеекъ.

Открытіе таможенъ.

КІЕВЪ, 21, V. (ПТА). Открыли свою дѣятельность украинскія таможни по австро-венгерской границѣ въ Волочискѣ, Гусятинѣ, Радзивиловѣ и Збаражѣ. На польской границѣ открыта таможня въ Рожищѣ.

Возстаніе крестьянъ.

КУРСКЪ, 22, 5. (ПТА). По даннымъ „Кіевской Мысли" отъ 21-го мая, крестьянскія волненія охватили всю Украину. Кіевскій губернскій староста отдалъ приказъ уѣзднымъ старостамъ примѣнять рѣшительныя мѣры къ ихъ подавленію. Крестьяне жгутъ лѣса, производятъ покосы, отказываются отдавать инвентарь. Волненія охватили шину. Въ Золотоношу посланы кія войска усмирять крестьянъ ніе отряды разоружаютъ крест Пирятинскомъ, Звенигородскомъ бенскомъ уѣздахъ нѣмцы приме тиллерію. Въ Миргородскомъ крестьянскій отрядъ, вооружен ками и пулеметами, выдержалъ Кременчугскомъ уѣздѣ крестья помѣстья.

Объявленіе губернскаго ста

КІЕВЪ, 21, V. (ПТА). Въ газетахъ помѣщено слѣдующее ніе кіевскаго губернаторскаго «Предлагаю населенію Кіевской безотлагательно возвратить собств и ихъ довѣреннымъ похищенное бленное движимое и недвижимое ство, какъ то скотъ, инвентарь, тить срубъ лѣсовъ, безразлично это имущество расхищено самов по постановленію земельнаго, тельнаго или иныхъ комитетовъ преждаю, что неисполненіе моего щаго распоряженія повлечетъ строгую уголовную отвѣтственность обходимыхъ случаяхъ я не ост передъ примѣненіемъ военной си

Распоряженіе министра

КІЕВЪ, 21, V. (ПТА). Ук министерства труда разосланы въ которыхъ говорится, что всѣ ра ія, не отмѣненныя новымъ ствомъ, по рабочему вопросу, кот ли изданы временнымъ россійским тельствомъ и украинской радой, си силу.

Пять дней въ странѣ анархіи*).

Мы подошли къ какому-то мостику, который, казалось, висѣлъ въ воздухѣ, такъ какъ подъ нимъ никакихъ подпоръ не было, но нельзя сказать, чтобы онъ висѣлъ, такъ какъ никакихъ цѣпей не было, на чемъ онъ могъ бы висѣть. Онъ какъ-то странно, чуднымъ образомъ, держался на воздухѣ, слегка покачиваясь, какъ бы вздрагивая, будто бы плавалъ на одномъ мѣстѣ.

Я не хотѣлъ спрашивать у человѣка страны анархіи, какъ держится этотъ мостикъ, понявъ, что многое есть подъ этими пятью солнцами, что непонятнымъ покажется моему уму.

Мы стали у мостика. Человѣкъ сталъ на мостикъ, который подъ нимъ слегка качнулся, но сейчасъ же пришелъ въ прежнее положеніе. Въ эту же минуту стала спускаться какая-то огромная птица, опускалась она тихо-тихо, совершенно безшумно. Мы ее не замѣтили бы, если бы не тѣнь ея, падающая и дрожащая у нашихъ ногъ.

Она опустилась быстро, мысленосно. Вотъ она уже на мостикѣ.

Мы всѣ ахнули отъ удивленія. Она, птица, сложивъ крылья, опустившись и остановившись на мостикѣ, и тутъ мы увидѣли, что передъ нами не то коляска, не то лодка, съ шестью мѣстами для сидѣнія. Она была окрашена въ какой-то неопредѣленный цвѣтъ, который переливался и казалась казалось покрытъ перьями.

Человѣкъ страны анархіи сказалъ, обращаясь къ намъ:

— Если вамъ угодно, сядемъ и полетимъ на первую гору.

Намъ немного боязно было садиться и летѣть. Но мы сдѣлали усиліе надъ собой, чтобы не выдать свою боязливость, свою трусость, и мы всѣ сѣли.

Первый вскочилъ въ нее, въ эту лодочку, юноша.

— Вотъ и уже сижу! — сказалъ онъ и залился звонкимъ смѣхомъ веселости, усѣвшись на первое мѣсто.

Вторымъ вскочилъ я.

— Вотъ и я сижу!—я усѣлся рядомъ съ юношей.

— И я съ вами,—сказалъ рабочій, усѣвшись на третье мѣсто.

— И я съ вами,—сказала женщина и сѣла рядомъ съ рабочимъ.

— И я сяду,—сказалъ угнетенный народъ,—помѣстившись по лѣвой сторонѣ женщины.

— Всѣ сѣли,—сказалъ человѣкъ страны Анархіи,—и я сяду съ вами и полетимъ.

Онъ сѣлъ по правой сторонѣ угнетеннаго народа.

Въ эту же минуту «лодочка» качнулась разъ-два направо-налѣво, и мы стали подыматься. Быстро-быстро незамѣтно мы поднялись и полетѣли.

Она летала тихо-тихо, воздухъ какъ будто не сопротивлялся, не шумѣлъ, не гудѣлъ. Она не качалась, а ровно плыла въ безбрежномъ воздушномъ морѣ.

Когда мы поднялись, то моимъ глазамъ явилась сказочная картина:

Море синее, голубое. Тихо-тихо оно нѣжится на своемъ мраморномъ ложѣ. Зеркало безбрежное, безконечное теряется въ свѣтлой дали. Въ зеркалѣ отражаются пять солнцъ, они какъ будто тамъ купаются. И все кругомъ залито свѣтомъ.

Море это рождаетъ море свѣта, небо свѣта. И рядомъ съ этимъ моремъ второе море, такое же тихое, такое же мирное, спитъ, какъ будто дитя природы въ своей природной люлькѣ. Спитъ и видитъ сонъ небесъ и отраженій солнца. А тамъ, подальше,—третье море. И тамъ четвертое и пятое. И кажется сверху, что вся страна, какъ младенецъ, купается въ ваннѣ.

Лодочка плаваетъ, или летаетъ. И мы между двумя морями свѣта, или между двумя небесами безконечной сини всѣхъ, въ которыхъ горятъ тридцать солнцъ, въ каждомъ морѣ по пяти, въ каждомъ небѣ по пяти.

Мы всѣ молчимъ. Кто осмѣлится нарушить величественность зрѣлища бѣднымъ, жалкимъ словомъ?!

Человѣкъ страны Анархіи сдѣлалъ какое-то чуть уловимое движеніе. Лодочка сейчасъ же стала спускаться.

Мы опустились на такой же висячій мостъ, какой мы уже видѣли, когда сѣли въ лодочку.

Мы всѣ молча вышли.

Человѣкъ изъ страны Анархіи вышелъ первымъ, за нимъ вышли всѣ мы.

Какъ только мы вышли, такъ лодочка поднялась и улетѣла и скрылась гдѣ-то въ облакахъ, нѣтъ, это не были облака, она исчезла въ дали, въ выси.

— Мы на горѣ равенства,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

Мы ничего не отвѣтили. Всѣ были подавлены видѣннымъ во время полета.

— Мы на мѣстѣ назначенія,—сказалъ человѣкъ страны Анархіи.

Мы всѣ, какъ бы очнулись, пришли въ себя.

— Начнемъ наше знакомство съ этой дивной страной,—сказалъ я.

— Мы въ странѣ вольнаго труда,—сказалъ человѣкъ страны Анархіи. Рабочій сталъ оглядываться кругомъ, и, видимо, удивленный, озадаченный сказалъ:

— Не вижу ни фабрикъ, ни заводовъ, ни мастерскихъ,—человѣкъ страны Анархіи ему отвѣтилъ:

— У насъ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни мастерскихъ, у насъ здѣсь храмъ труда.

— А эти люди, что тамъ ходятъ, кто они?

— Трудящіеся?—спросилъ удивленно рабочій, указывая рукой на людей, сидящихъ въ саду, въ тѣни деревьевъ, и что-то дѣлающихъ, вѣрнѣй, за чѣмъ-то слѣдящихъ.

— У насъ трудящихся нѣтъ. У насъ трудъ есть забава, увеселеніе, хорошее препровожденіе времени.

— Какъ же это такъ?

— Да, это такъ. Вы увидите. Сегодняшній день будетъ весь посвященъ осмотру этого храма.

— Гдѣ же храмъ? Я не вижу никакого храма! Кругомъ сады, огороды, больше ничего не вижу.

— У насъ другихъ храмовъ нѣтъ. Вся наша работа происходитъ на открытомъ воздухѣ, подъ открытымъ небомъ, въ тѣни деревьевъ, въ садахъ. И весь этотъ край называется храмомъ труда.

— Какъ это у васъ другихъ храмовъ нѣтъ, а Божьихъ храмовъ у васъ нѣтъ, что ли,—заинтересовалась женщина.

Человѣкъ изъ страны Анархіи улыбнулся слегка и сказалъ въ отвѣтъ:

— У насъ, здѣсь Божьихъ храмовъ нѣтъ. Нѣтъ никакихъ религіозныхъ учрежденій. У насъ здѣсь нѣтъ религіи. Мы всѣ безвѣрующіе. Вѣрнѣе, мы всѣ здѣсь боги. Человѣкъ у насъ богъ, и некому намъ служить.

— А храмовъ науки?—заинтересовался я.

— Нѣтъ у насъ и такихъ храмовъ. Мы въ науку не вѣримъ. Она такая же религія. Только она религія болѣе поздняго времени. Мы въ науку не вѣримъ, какъ у васъ ученые не вѣрили въ божественныя ученія, вѣрованія.

— У насъ есть храмъ труда, храмъ техники и храмъ красоты,—сказалъ онъ гордо, возвысивъ голосъ и смотря намъ всѣмъ прямо въ глаза.

Храмъ труда находится на горѣ равенства, а храмъ красоты на горѣ любви.

Здѣсь, на этой горѣ, въ этомъ краю—царство техники, изобрѣтенія, труда, культъ труда, открытія и изобрѣтенія.

Здѣсь имѣются всѣ изобрѣтенія, сдѣланныя нами. Здѣсь мы трудимся, занимаемся полезнымъ.

Начнемъ съ того, что ознакомимся съ этимъ храмомъ.

— Хорошо!—сказали всѣ мы.

— Хорошо!—сказалъ и я, хотя ничего не понялъ изъ всего того, что человѣкъ страны Анархіи говорилъ.

— Идемте!—сказалъ человѣкъ страны Анархіи. Мы пошли.

Вотъ мы въ саду. Огромнѣйшихъ размѣровъ садъ. Безконечное множество деревьевъ.

— Тутъ лѣсовъ больше, тѣмъ людей!—сказалъ рабочій.

— Да, это такъ. Но не совсѣмъ. Такъ какъ люди находятся здѣсь и подъ землей и надъ землей и вы ихъ не видите.

— Что они дѣлаютъ?—спросилъ рабочій.

— Они работаютъ.

— Что они дѣлаютъ?—спросилъ рабочій.

— Все.

— Какъ все?

— Все, что вы видите вашими глазами, все, что вы слышите вашими ушами, все, что вы осязаете, все сдѣлано, сотворено. Здѣсь царство техники, труда, здѣсь почти нѣтъ природы. Все здѣсь искусственное...

— Какъ? И небо? И земля? И деревья?

— Все! Все! Нашъ міръ—это наше дѣйство, нашъ трудъ.

— А люди?

— Люди всѣ настоящіе, кромѣ автоматовъ, которыхъ здѣсь не мало.

— А гдѣ автоматы?

— Они всѣ работаютъ подъ землей. Они добываютъ сырье. Они исполняютъ самую тяжелую работу. Они обрабатываютъ сырье въ первоначальный продуктъ.

Настоящіе люди, живыя существа, заняты однимъ разукрашиваніемъ, эстетизированіемъ, индивидуализированіемъ нѣкоторыхъ продуктовъ.

— А кто слѣдитъ за этими автоматами?

— Живые люди, техники. Однимъ нажиманіемъ кнопки приводятъ въ движеніе, заставляютъ работать десятки тысячъ чугунныхъ автоматовъ.

— А что дѣлаютъ эти, гуляющіе по саду?

— Я вѣдь сказалъ, что они «трудятся», работаютъ, вѣрнѣй слѣдятъ за работой.

— И такъ во всей странѣ?

— Такъ во всей странѣ?

— А зимой какъ? Неужели они такъ гуляютъ по саду?

— У насъ зимы тутъ нѣтъ. Мы нагрѣваемъ искусственно нашъ климатъ.

— Какъ вы его нагрѣваете?

— Посредствомъ теплоты. Мы можемъ образовать при желаніи такую теплоту, чтобы все тутъ растаяло.

— Но какъ вы это дѣлаете?

— Просто, посредствомъ нагрѣвателей. Мы держимъ теплоту на требуемой для работы высотѣ.

Вѣдь я уже вамъ сказалъ, что здѣсь все искусственное.

— Я начинаю думать, что и ты искусственный—сказалъ я, обращаясь къ человѣку страны Анархіи.

Онъ разсмѣялся и отвѣтилъ:

— Это еще ничего, скоро вамъ покажется, что вы сами искусственные.

Мы всѣ разсмѣялись.

— Чудная страна. Страна чудесъ.

— Ничего удивительнаго. У насъ ничего нѣтъ кромѣ техники, это наша религія и наша наука. Мы отвергаемъ всѣ «священныя», всѣ ученія, всѣ гипотезы, и основныя начала. Мы пустились пробовать, испытывать, творить, дѣлать. Мы такъ и воспитываемъ нашу молодежь: дѣлать, дѣлать, дѣлать. «Умѣть»—вотъ нашъ символъ вѣры. И мы въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній достигли изумительныхъ результатовъ. Мы раскрѣпостили технику, искусство, ремесло, артистику, и она творитъ чудеса. Мы—чудотворцы. Мы вѣруемъ въ чудеса. Насъ кругомъ окружаютъ чудеса. Мы—чудотворцы. Кто не чудотворецъ, тотъ не достоинъ великаго названія человѣка, тотъ не достоинъ нашихъ пяти солнцъ и нашихъ пяти горъ и морей. У насъ каждый человѣкъ есть творецъ, каждый является изобрѣтателемъ, какъ каждый у васъ умѣлъ говорить, мыслить, чувствовать, такъ каждый у насъ умѣетъ «сдѣлать», «создать». У васъ люди создали только слова, мысли, а у насъ они всѣ творятъ настоящія сущности, реальности, техническія существа.

— А если человѣкъ не одаренъ, не умѣетъ изобрѣтать?

— Всѣ люди одинаково одарены, за исключеніемъ духовно-больныхъ. А ихъ у насъ нѣтъ.

— Но развѣ всѣ геніи?

— Да, у насъ всѣ геніи. Да это слово неправильно.

Каждый чѣмъ-нибудь да обладаетъ чѣмъ-нибудь да отличается, въ какой-нибудь области имѣетъ данныя выявится расправить свое «я», свои духовныя силы, заложенныя въ немъ.

Какъ подъ южнымъ солнцемъ все растетъ, все цвѣтетъ, все поетъ, все живетъ и наслаждается жизнью, бытіемъ, такъ подъ солнцемъ свободы все творитъ.

— А если онъ изобрѣтать не можетъ?

— То онъ занимается усовершенствованіемъ уже изобрѣтеннаго. А усовершенствовать и творить это одно и тоже. Усовершенствуя, появляется новое, новое открытіе и новое изобрѣтеніе.

— Покажите мнѣ все это, а то я не повѣрю,—сказалъ рабочій, съ нимъ былъ согласенъ и я и всѣ остальные.

— Прекрасно. Я вамъ все покажу. Но вы не повѣрите и вашимъ глазамъ. Вы слишкомъ далеки отъ нашего міра, міра открытій.

— Какъ же не повѣримъ? Повѣримъ. Покажите.

— Я же вамъ показываю. Смотрите. Вотъ садъ. Этотъ садъ и есть тотъ храмъ труда.

— А сколько часовъ работаютъ здѣсь?—спросилъ рабочій.

Человѣкъ разсмѣялся.

— Я знаю, что въ вашихъ странахъ существовалъ вопросъ о рабочемъ днѣ! У васъ работаютъ сколько хотятъ. У насъ такихъ вопросовъ не существуетъ.

— А сколько вы должны работать, чтобы содержать ваше общество, чтобы вы могли безнужно прокормиться, однимъ словомъ, удовлетворять всѣ ваши потребности?

Человѣкъ страны Анархіи разсмѣялся.

— Я знаю, что у васъ существовалъ такой вопросъ. Но у насъ такого вопроса нѣтъ. Даже не мыслимъ. Люди страны Анархіи васъ даже не поймутъ. Мы обезпечены на тысячи лѣтъ. Если бы мы совершенно бросили работать, трудиться, то мы могли бы существовать запасами накопленныхъ богатствъ больше тысячи лѣтъ. Мы обезпечили всѣмъ цѣлый рядъ будущихъ поколѣній.

Мы всѣ изумились. Что онъ и видѣлъ по нашимъ глазамъ.

Наше удивленіе мы выразили однимъ междометіемъ.

Человѣкъ страны Анархіи сказалъ:

— Мы бы считали преступленіемъ произведеніе новыхъ молодыхъ поколѣній, не обезпечивъ ихъ. Мы обезпечили всѣ будущія-будущія, далекія-далекія поколѣнія.

Въ самомъ дѣлѣ, какое право имѣемъ мы произвести жизнь, молодое поколѣніе, если мы обрекаемъ его самымъ актомъ существованія на страданія, лишенія на тяжелый, невѣдомый трудъ.

Даже больше, самъ трудъ, который для насъ является одной забавой, увеселеніемъ, развлеченіемъ, при сознаніи того, что онъ необходимъ, что безъ него нельзя существовать, что онъ нуженъ для того, чтобы поддержать наше существованіе на завтрашній день, тотъ же самый трудъ сталъ бы обязанностью обузой, тягостью, ярмомъ.

— Такъ ради чего же вы работаете?

— Ради удовольствія. Трудъ — ради труда. Поэтому нашъ трудъ называется вольнымъ, онъ совершенно свободенъ. Ибо онъ не столько полезенъ, сколько пріятенъ.

— Какъ это возможно?

— Вотъ видите ихъ!

— Да мы ничего не видимъ!

— Не моя же вина, что вы ничего не видите, хотя у васъ настоящіе глаза,—сказалъ человѣкъ страны Анархіи.

— А спуститься внизъ, туда, гдѣ работаютъ ваши автоматы, можно?—спросилъ рабочій.

— У насъ все возможно. У насъ невозможнаго нѣтъ. Разъ явилось желаніе, хотѣніе, то онъ имѣетъ право на удовлетвореніе.

— Мы хотимъ спуститься внизъ и посмотрѣть, какъ тамъ работаютъ.

— Пожалуйста. Мы сейчасъ спустимся.

Человѣкъ страны Анархіи подошелъ къ ближайшему дереву, нагнулъ какую-то вѣточку.

Въ эту минуту открылось у ногъ нашихъ огромное отверстіе. Мы испугались и бросились бѣжать; человѣкъ страны Анархіи разсмѣялся, его смѣхъ насъ успокоилъ, и намъ стало неловко за себя.

— Не бойтесь. Мы сейчасъ спустимся.

— Какъ же спустимся?

— Такъ, какъ мы поднялись.

— Да какъ же?

— Очень просто: сядемъ и внизъ.

У самаго отверстія показалась мы усѣлись.

Она стала спускаться.

Мнѣ стало страшно отъ экскур землей. Но скоро я убѣдился, что страшнаго здѣсь нѣтъ.

Лодочка летитъ, какъ стрѣла ровно. Безшумно. Кругомъ свѣт онъ? Откуда онъ?—Трудно сказ

Но свѣтъ дневной, мягкій, Кругомъ просторъ, раздолье. Рав ры, долы, поля, лѣса. Ничего ис ственнаго.

Лодочка остановилась, опусти висячій мостикъ.

Мы вышли.

— Вотъ вы подъ землей?—сп человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Не можетъ быть?! Вѣдь и небо, и земля, и солнце.

— Да, вы сейчасъ находи землѣ, на настоящей землѣ, не и ственной.

— Все, какъ здѣсь все фант

— Нисколько. Я же вамъ говор мы создали свой міръ, свое общес что вы видите въ нашемъ мірѣ, томъ находится, все, что васъ та жаетъ, говоритъ человѣку: ты ве ты творецъ, все дѣло твоихъ рукъ какъ земля, и море все сдѣлано пальцами, твоимъ разумомъ, твои чествомъ. Удивительно ли послѣ въ такой средѣ, въ такой обстанов растаютъ люди орлы, люди-боги, всесозидатели и всеразрушители.

— Да, нечего удивляться и удивляться, такъ какъ въ этой стр есть одно удивленіе, восторгъ, р творчество,—сказалъ я.

Человѣкъ изъ страны Анархіи тельно улыбнулся на мои слова и

— Но, вѣдь, вы еще такъ мало

— Мы видимъ, но ничего не ибо мы ничего не понимаемъ, что творится,—сказалъ я.

— Но гдѣ же ваши автоматы?—спросилъ съ нетерпѣніемъ рабочій.

— Идемъ, я вамъ ихъ покажу!

— Идемъ!

И мы пошли. Мы поднялись на потомъ спустились въ долину.

— Вы видите,—показалъ рукой человѣкъ изъ страны Ан вонъ тамъ стоятъ цѣлые ряды лю ботаютъ. Издали они кажутся лю когда подойдете ближе, вы убѣди передъ вами стоятъ автоматы.

Мы, ничего не отвѣтивъ, пошли правленію къ этимъ автоматамъ.

Мы подошли ближе.

— Да, теперь вижу, что это а автоматы. Изъ чего они сдѣла какого матеріала?

— Они сдѣланы изъ живого

*) См. № 64—66 «Анархіи».

часовой рабочій день.

КЪ, 23, V. (ПТА). Изъ Кіева ютъ:
іе Дружковскаго завода въ Екаѣ заявили министру труда, что рабочихъ уволена, а для оставведенъ 12 часовой рабочій Въ Карницѣ, подъ Кіевомъ, ранѣмцами рабочее собраніе. Въ отрадѣ соціалистическіе дѣятели левики перешли на нелегальное іе.

тіе съѣзда профессіональныхъ союзовъ.

ъ, 21, V. (ПТА). Сегодня откры съѣздъ профессіональныхъ союзовъ всей Въ мандатной коммиссіи зарегистриро 8 членовъ; изъ нихъ меньшевиковъ шевиковъ 15, бундовцевъ 30, укр. соціалъ-демократовъ 11, украинскихъ 1, лѣвыхъ эсъ-эровъ 10, эсъ-эровъ истовъ 3, эсъ-эровъ центровиковъ 11, въ 6, безпартійныхъ 24, еврейской —7, еврейской партіи «Поалей-Ци

овеніе крестьянъ съ нѣмцами.

СКЪ, 23, V. (ПТА). Харьковскому Югу» сообщаютъ изъ Кіева, что Гарица произошло столкновеніе между ами и нѣмецкими войсками; двое нѣмто, 112 ранено.

жгутъ помѣщичьи лѣса.

ИЧЕВЪ, 15, V. (ПТА). Крестьяне ской губерніи жгутъ лѣса помѣ

естъ уѣздной управы.

ъ, 21, V. (ПТА). Арестованъ весь нѣжинской уѣздной земской управы о главѣ съ предсѣдателемъ.

Г. Бѣлгородъ.

ская Мысль» отъ 16-го мая сообщаетъ: стерство иностранныхъ дѣлъ уведомистерство продовольствія о томъ, что городъ, Курской губерніи, согласно административныхъ округовъ принадлео количеству украинскаго населенія нѣ.

Въ Харьковщинѣ.

Нѣмецкій терроръ.

РОГРАДЪ, 23, V. (ПТА). Спеціальреспондентъ „Вечерней Звѣзды“ со, что крестьянскія волненія въ Харь губерніи, вызванныя недовольствомъ та на Украинѣ, принимаютъ широмѣры. Особенно усилились волненія нскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ, гдѣ іе отряды украинско-германскихъ для усмиренія были перерѣзаны крестьКогда объ этомъ стало извѣстно ге Скоропадскому и Эйхгорну, послѣдніе шились направить въ эти уѣзды «караерти», самыхъ жестокихъ и лютыхъ ихъ солдатъ, которые, по послѣднимъ имъ Харькова, усмирили крестьянъ и не оставили никого въ живыхъ. Общественныя организаціи этихъ уѣздовъ пытались протестовать передъ генераломъ Скоропадскимъ противъ его способа расправы съ крестьянами.

Эти протесты не имѣли никакого значенія, и генералъ Скоропадскій не счелъ даже нужнымъ отвѣтить на обращеніе къ нему общественныхъ дѣятелей. Вообще за послѣдніе дни терроръ въ Харьковской губерніи по отношенію къ крестьянамъ и представителямъ соціалистическихъ партій примѣняется въ довольно широкомъ размѣрѣ. Вся губернія объявлена германскимъ правительствомъ на военномъ положеніи.

Въ Полтавщинѣ.

Крестьянскія волненія.

КУРСКЪ, 23, V. (ПТА). Въ Полтавской губерніи крестьянскія волненія, временами выливающіяся въ открытыя возмущенія, подавляются германцами безпощаднымъ примѣненіемъ вооруженной силы.

Въ Бессарабіи.

Звѣрства румынъ.

КУРСКЪ, 22, V. (ПТА). Звѣрства румынъ въ Бессарабіи продолжаются, члены земельныхъ комитетовъ разстрѣливаются. Въ селеніи Единцахъ румыны раздѣвъ арестованныхъ евреевъ, заставили ихъ въ такомъ видѣ танцовать и троихъ, отказавшихся разстрѣляли.

Тренія между Германіей и Румыніей.

ПЕТРОГРАДЪ, 23, V. (ПТА). „Сѣверная Звѣзда“ сообщаетъ, что между Германіей и Румыніей возникли неожиданныя тренія на почвѣ отношенія новыхъ румынскихъ властей въ Бессарабіи къ проживающимъ тамъ германскимъ гражданамъ и нѣмецкимъ колонистамъ. Румынскія власти примѣнили репрессивныя мѣры по отношенію къ нѣмцамъ, запрещая созывъ всѣхъ ихъ собраній, закрывая всѣ ихъ газеты. Многихъ нѣмцевъ арестовали. Германское правительство сдѣлало по этому поводу оффиціальное представленіе въ Бухарестъ. Румынскій министръ-президентъ Маргиломанъ обѣщалъ немедленно принять мѣры къ выясненію всѣхъ обстоятельствъ, указанныхъ въ представленіи германскаго правительства. Изъ Кишинева въ Бухарестъ былъ вызванъ находящійся тамъ румынскій генералъ-губернаторъ Тере, отъ котораго потребовали представленія подробныхъ объясненій. Кромѣ того, Маргиломанъ заявилъ, что онъ охотно приметъ делегацію отъ проживающихъ въ Бессарабіи нѣмцевъ, чтобы выслушать ихъ жалобы и пожеланія.

Въ Одессѣ.

Гоненія на печать.

КУРСКЪ, 23 V. (ПТА). Въ Одессѣ, въ виду непрекращающагося гоненія на печать, было созвано совѣщаніе представителей періодическихъ изданій и представителей союза рабочихъ печатнаго дѣла. Совѣщаніемъ принято постановленіе считать распоряженія, преслѣдующія печать, нарушеніемъ завоеваній революціи. Постановленіе подписано представителями 11 газетъ, начиная съ «Одесскихъ Новостей» и кончая соціалистической печатью.

«Одесскія Новости».

Въ «Кіевской Мысли» отъ 16-го мая помѣщена слѣдующая телеграмма изъ Одессы:

«Одесскія Новости», признавая оштрафованіе газеты Каморнымъ въ 3.000 руб незаконнымъ, рѣшили штрафа не вносить, въ видѣ демонстраціи предоставить арестовать отвѣтственнаго редактора, женщину Злыгостеву, и одновременно телеграфировать жалобу совѣту министровъ и перенести дѣло въ судъ.

Въ Туркестанѣ.

Успокоеніе.

ПЕТРОГРАДЪ, 23, V. (ПТА). Спеціальный корреспондентъ «Вечерней Звѣзды» сообщаетъ, что по послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Ташкента, въ Туркестанѣ наступило полное спокойствіе. Отдѣльные отряды, отколовшіеся отъ атамана Дутова и ведшіе самостоятельно военныя дѣйствія въ предѣлахъ Оренбургской степи, были разсѣяны совѣтскими войсками, и въ настоящее время линія Перовскъ—Ташкентъ совершенно очищена отъ казачьихъ частей. Двинувшіеся изъ Бухары по направленію къ Ташкенту особые сартовскіе отряды, вѣрные эмиру бухарскому, недалеко отъ Гарткуя были разсѣяны и обезоружены совѣтскими войсками. Эти сартовскіе отряды имѣли намѣреніе оказать содѣйствіе казачьимъ войскамъ, пытавшимся захватить власть въ свои руки. Изъ разныхъ мѣстъ Бухары въ красный туркестанскій совдепъ поступаютъ свѣдѣнія о томъ, что контръ-революціонныя попытки въ городахъ Бухары подавлены совѣтскими войсками.

На Дальнемъ Востокѣ.

Добровольный флотъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 23, V. (ПТА). Совѣтомъ задержана отправка за границу всѣхъ пароходовъ добровольнаго флота въ виду постоянной реквизиціи нашихъ пароходовъ въ иностранныхъ портахъ. Союзниками съ ноября до настоящаго времени задержано 8 лучшихъ тихоокеанскихъ пароходовъ.

Продовольствіе для Петрограда.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 23, V. (ПТА). По постановленію исполнительнаго комитета владивостокскаго совѣта, отправляется 5 маршрутныхъ поѣздовъ съ рисомъ, саломъ, крупой и прочимъ продовольствіемъ для голодающаго Петрограда.

Насилія семеновцевъ надъ желѣзнодорожниками.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 23, V. (ПТА). Во Владивостокѣ получено сообщеніе изъ Харбина о томъ, что послѣ желѣзнодорожной забастовки-протеста и послѣднихъ насилій семеновцевъ надъ желѣзнодорожниками опечатаны всѣ дѣла главнаго желѣзнодорожнаго комитета. Члены ждутъ ареста и новыхъ насилій.

ВЪ ОФФИЦІАЛЬНЫХЪ КРУГАХЪ.

„Синяя книга“.

Въ концѣ текущей недѣли восточнымъ отдѣломъ комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ выпускается «Синяя книга», посвященная Индіи.

По этому поводу нашъ сотрудникъ обратился къ завѣдующему восточнымъ отдѣломъ Вознесенскому, который сообщилъ слѣдующее:

— Въ бытность народнымъ комиссаромъ по иностраннымъ дѣламъ тов. Троцкаго было предположено выпускать періодически сборники комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ, посвященные очеркамъ движенія интернаціонала. Самые сборники должны были носить названіе «Интернаціоналъ».

Въ нихъ предполагалось печатать всѣ документы, характеризующіе имперіализмъ современныхъ правительствъ, и научно-обоснованныя статьи объ интернаціоналѣ. Большое мѣсто предполагалось отвести положенію политически угнетенныхъ народовъ Востока.

Вслѣдствіе недостатка силъ, намъ не удалось сразу осуществить полностью этотъ планъ, и мы ограничиваемъ свою издательскую дѣятельность выпусками ряда брошюръ, посвященныхъ режиму въ восточныхъ странахъ и методамъ управленія имперіалистовъ, полагая, что опубликованіе секретной дипломатіи будетъ однимъ изъ могущественныхъ рычаговъ за освобожденіе и объединеніе угнетенныхъ народовъ.

Естественно, что въ первую очередь мы должны были остановиться на Индіи, какъ на наиболѣе яркомъ примѣрѣ порабощенія великаго народа имперіалистическимъ правительствомъ. Затѣмъ мы перейдемъ къ Персіи, Египту, Кореѣ, Южному Китаю и славянскимъ землямъ.

Въ первомъ выпускѣ «Синей книги» мы помѣщаемъ рядъ секретныхъ документовъ, авторомъ которыхъ являлся одинъ изъ ярыхъ поклонниковъ англійской колоніальной системы, бывшій дипломатическій агентъ въ Калькуттѣ, а впослѣдствіи повѣренный въ дѣлахъ въ Лондонѣ Набоковъ. И именно въ устахъ этого поклонника англійскаго имперіализма цѣнны тѣ признанія, которыя дѣлаются о методахъ европейской политики въ Азіи и не безъ горечи констатируется неизбѣжность націоналистскаго революціоннаго движенія. А примѣръ Южнаго Китая намъ показалъ, какъ націоналистское движеніе противъ европейцевъ можетъ стать этапомъ въ соціальной революціи.

Многіе объективные признаки указываютъ на то, что за послѣднее время національное движеніе въ Индіи получило новый толчекъ, и что чаянія индусской демократіи идутъ далеко за предѣлы обѣщанной Индіи автономіи.

Всякая вспышка въ одной изъ странъ Азіи немедленно передается въ другую. Почва для революціи уже созрѣла въ Персіи, Южный Китай уже объятъ революціоннымъ пламенемъ и все болѣе выясняется, что прежнія соглашательскія тенденціи перваго китайскаго соціалиста Сунъ-Янъ-Сена уступаютъ непримиримымъ теченіямъ молодого лѣваго крыла китайской революціонной партіи «Гоминданъ».

Въ такихъ странахъ, какъ Персія, Индія, Южный Китай, въ странахъ по преимуществу земледѣльческихъ, соціализмъ носитъ своеобразный и самобытный характеръ, и соціалистическія партіи по своимъ программамъ приближаются къ программѣ партіи русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ то же время въ Индіи намѣчается развитіе чисто-пролетарскихъ партій, идущихъ подъ лозунгами соціалъ-демократіи.

Среди восточныхъ странъ исключеніемъ является Японія, гдѣ при всемъ незначительномъ ростѣ царизма совершенно опредѣленно нарождается соціалъ-демократическія теченія рабочаго класса.

Легкомысленно было бы ожидать въ близкомъ будущемъ соціальнаго движенія въ восточныхъ странахъ. Однако, въ Китаѣ открыто уже раздаются голоса, что существованіе въ Россіи соціалистической республики въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ придаетъ вѣру восточнымъ соціалистамъ въ возможность и прочность соціалистическаго строя въ странахъ Азіи.

Еще недавно со стороны одного изъ самыхъ убѣжденныхъ англійскихъ имперіалистовъ (Валентинъ Чироль) вырвалось признаніе, что русскій революціонный пожаръ есть, прежде всего, начало революціоннаго пожара въ Азіи.

Можно отмѣтить интересную подробность, что Китай уже зналъ въ своей прошлой исторіи лозунги «земли и воли». Одинъ изъ китайскихъ реформаторовъ Ванъ-Анъ-Ши (въ XI вѣкѣ по Р. Х.) считается отцомъ китайскаго крестьянскаго соціализма. Съ тѣхъ поръ китайцы видѣли всѣ режимы и всѣ системы, и, по словамъ современнаго біографа, убѣдились, что «всѣ режимы, ведущіе къ образованію постояннаго правительства, одинаково подлы». Но во всякомъ случаѣ лозунги русской революціи все же искушаютъ передовыхъ людей Китая пойти по нашимъ стопамъ.

Декретъ о комиссарскомъ званіи.

Въ Кремлѣ рѣшено обратить вниманіе на «неприкосновенность» комиссарскаго званія.

Въ концѣ этой недѣли будетъ опубликованъ декретъ о томъ, что комиссарское званіе является лишь своего рода прерогативой членовъ высшаго правительства.

Проектъ предстоящаго декрета гласитъ:

«Званіе народнаго комиссара впервые было установлено послѣ октябрьской революціи.

Второй всероссійскій съѣздъ совѣтовъ, временно передавая свою власть, какъ власть трудящихся массъ, исполнительному комитету, передалъ ее и временно образованному рабочему и крестьянскому правительству, которое стало именоваться совѣтомъ народныхъ комиссаровъ.

На обязанности народныхъ комиссаровъ лежитъ завѣдываніе отдѣльными отраслями государственной жизни, въ цѣляхъ проведенія въ жизнь провозглашенной съѣздомъ программы.

Контроль надъ дѣятельностью народныхъ комиссаровъ и право смѣщенія ихъ принадлежитъ всероссійскому съѣзду совѣтовъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ и его центральному исполнительному комитету.

Помощниками народныхъ комиссаровъ являются замѣстители народныхъ комиссаровъ и товарищи народныхъ комиссаровъ, которые всѣ вмѣстѣ образуютъ коллегію комиссаровъ.

Практика управленія на мѣстахъ присвоила это званіе, народныхъ комиссаровъ, замѣстителей и товарищей ихъ огромному числу должностныхъ лицъ мѣстныхъ совдеповъ, что вноситъ путаницу.

А потому совѣтъ народныхъ комиссаровъ постановляетъ:

1. Званіе народныхъ комиссаровъ присваивается только тѣмъ лицамъ, кои утверждены всероссійскимъ съѣздомъ совѣтовъ и его центральнымъ исполнительнымъ комитетомъ.

2. Званіе замѣстителей и товарищей народныхъ комиссаровъ утверждается лишь совнаркомомъ.

3. На мѣстахъ же званіе наркомовъ, замнаркомовъ и товнаркомовъ, поставленныхъ мѣстными совдепами, упраздняется, и взамѣнъ ихъ совдепы поручаютъ завѣдываніе отдѣльными отраслями государственной жизни на мѣстахъ лицамъ, кои именуются: предсѣдатель исполнительнаго комитета, замѣститель предсѣдателя, товарищъ предсѣдателя и завѣдующіе отдѣлами».

Къ сдачѣ Карса.

Въ армянскій комиссаріатъ прибылъ съ Кавказа большевистскій дѣятель Сергѣй Вартаньянъ.

Вартаньянъ всего 6 дней изъ Баку.

Карсская область была эвакуирована въ 8-дневный срокъ.

Въ очень тяжелой обстановкѣ изъ области выселилось 300 тысячъ бѣженцевъ армянъ.

МОСКВА.

Разгромъ тамбовской федераціи.

Нами получена изъ Тамбова слѣдующая телеграмма: «12-го мая разоружена и разгромлена мѣстными властями тамбовская федерація.

18-го мая арестованные освобождены. Федерація не возстановлена».

Въ перовскихъ мастерскихъ.

На общемъ собраніи служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ перовскихъ мастерскихъ 17 мая с. г., былъ поставленъ вопросъ о текущемъ моментѣ.

Были выслушаны 6 докладчиковъ. Первымъ докладчикомъ выступилъ Ростовъ отъ партіи с.-д. меньшевиковъ. Въ своей получасовой рѣчи онъ подробно сообщилъ, что октябрьскій переворотъ — начало контръ-революціи, что большевистскіе политики дѣйствуютъ во вредъ Россіи и приведутъ ее къ гибели. Кончилъ онъ призывомъ всѣхъ къ передачѣ власти Учредительному Собранію.

Вторымъ ораторомъ выступилъ Радекъ, отъ партіи с.-д. большевиковъ, который призывалъ поддерживать совѣтскую власть, упрекалъ всѣхъ въ малодушіи и несправедливой критикѣ совѣтской власти, какъ власти рабочихъ и крестьянъ.

Третій ораторъ, отъ партіи соц.-рев. центра, Ильинъ, призывалъ отбросить партійные раздоры и всѣмъ, какъ одному, выступить на защиту завоеваній русской революціи, которой въ данный моментъ угрожаетъ германскій имперіализмъ.

Четвертый ораторъ, отъ партіи соц.-рев. лѣвыхъ, т. Черепановъ, заклеймивъ соглашательскую политику правыхъ соціалъ-революціонеровъ и меньшевиковъ, призывалъ къ защитѣ совѣтской власти, какъ искренней выразительницы интересовъ рабочихъ и крестьянъ.

Пятый ораторъ, отъ партіи соц.-революц. центра, Павловъ, назвавъ предательской какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю политику большевиковъ, указалъ на самые важные пункты откуда угрожаетъ опасность для русской революціи, и призывалъ всѣхъ уничтожить унизительный брестскій договоръ и встать на защиту національности и завоеваній русской революціи.

Шестой ораторъ, отъ партіи анархистовъ, т. Крупенинъ, требовалъ отъ рабочихъ всеобщаго вооруженія противъ завоеванія германскаго имперіализма, прекращенія партійной распри, по примѣру первыхъ дней революціи, и изгнанія общими силами германскаго посла Мирбаха изъ Москвы. По окончаніи своей рѣчи, онъ предложилъ резолюцію, главные пункты которой слѣдующіе: 1) требовать всеобщаго вооруженія рабочихъ и крестьянъ, и 2) изгнать изъ Москвы Мирбаха съ его бандой, 3) возвратить домъ «Анархіи», съ его инвентаремъ и имуществомъ моск. федераціи анархистовъ.

Письмо въ редакцію.

Товарищъ-редакторъ, прошу напечатать въ «Анархіи» слѣдующее мое письмо:

Для того, чтобы больному сѣверянину-желѣзнодорожнику попасть къ врачу за помощью, приходится тратить не менѣе 3—4 часовъ времени, да еще плюсъ 1—2 часа, пока удастся получить лѣкарство. Мнѣ 16-го мая пришлось потратить ради поправленія здоровья 5 часовъ, а 20-го мая—6 часовъ. Конечно, потраченный день считаютъ для желѣзнодорожника днемъ лѣченія. Врачебный пріемный покой Сѣверныхъ ж. дорогъ принимаетъ больныхъ служащихъ разныхъ службъ: движенія, тяги, мастерскихъ сл. тяги 1-го участка, управленскихъ служащихъ и др. разныхъ службъ и кромѣ того пріѣзжаютъ служащіе со станціи «Лосиноостровская», такъ что врачебный пріемный покой не вмѣщаетъ всѣхъ паціентовъ внутри зданія, какъ это было 20-го мая, а потому очередь образовалась отъ уличной калитки. Кромѣ потраченнаго дня, нѣкоторымъ служащимъ приходится на другой день приходить за лѣкарствомъ, такъ какъ въ аптекѣ не успѣваютъ приготовлять лѣкарства въ положенное время. Принимаютъ только 2 врача, иногда 3. Пріемъ производится машинально; о правильномъ осмотрѣ и лѣченіи говорить нечего, такъ какъ цифры приходящихъ больныхъ колеблются отъ 200—300 человѣкъ въ день.

Не лучше ли было бы пріемъ больныхъ устроить по службамъ въ отдѣльности, мастерскія 1-го участка также выдѣлить, въ которыхъ служащихъ болѣе 2-хъ тысячъ, а служащихъ ст. «Лосиноостровская» принимать въ больницѣ на 6-й верстѣ. Если это невозможно сдѣлать, то добавить, по крайней мѣрѣ, еще 2—3 врачей, и служащіе могли бы избавиться отъ этой казенной волокиты, что сильно отражается на здоровьѣ служащихъ.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ тѣми служащими, которые подали прошенія объ отпускахъ по болѣзни. Всякому, обращающемуся за справкою о положеніи его прошенія, отвѣчаютъ: «Придется вамъ еще долго ждать: прошеній подано болѣе 400-хъ». Комиссіи для осмотра больныхъ назначаются съ большими промежутками, а многіе изъ служащихъ, пожалуй, не воспользуются лѣченіемъ въ тѣ мѣсяцы, въ которые они желаютъ. Вмѣсто іюня воспользуются въ іюлѣ, а вмѣсто іюля—въ августѣ и т. д. Въ такомъ случаѣ придется бѣдному желѣзнодорожнику сидѣть и ждать того ангела, который будетъ приходить, какъ когда-то приходилъ въ Силоамскую купель и возмущалъ воду для исцѣленія, авось и мы дождемся чего-либо лучшаго. Другія газеты прошу перепечатать.

О. В Бѣласинъ.

22-го мая 1918 г.

стали, мѣди и золота. У васъ такъ металла нѣтъ. Онъ очень проченъ. Онъ не изнашивается, не портится, не ся и, главное, не боится сырости. Вѣдь они стоятъ здѣсь подъ открытымъ небомъ. Работаютъ, какъ въ хорошую такъ, и въ ненастье.

Что они дѣлаютъ?

Они добываютъ руду. Они работаютъ на рудникахъ.

Какъ они ее добываютъ?

Присмотритесь, вотъ здѣсь же цѣлыя сія.

Но я тутъ ничего не вижу?—сказалъ рабочій.

Да, эти сооруженія нисколько не наютъ ваши машины съ колесами, ь, тутъ все по-иному.

Что приводитъ у васъ все въ дви

Здѣсь, наоборотъ, движеніе счичѣмъ-то обыкновеннымъ, естественнымъ. У насъ все двигается, у насъ вѣчное іе. У насъ здѣсь требуются силы то, чтобы вывести предметъ изъ его ннаго состоянія движенія и приего въ покой.

Я васъ не понимаю!—сказалъ ра

И нѣтъ ничего удивительнаго. Вы ны на наукѣ, на вашихъ закомеханики. Вы считаете покой чѣмъ-то веннымъ, а для того, чтобы привести ость въ движеніе, вы ищете «силы», елей, а мы, наоборотъ, ищемъ, поко удерживателя. Поэтому и наши женія совершенно другія.

Гдѣ же тутъ ваши сооруженія? Я особеннаго не вижу?

Да и видѣть тутъ нечего. У насъ все дѣлается какъ бы само собою. ія силъ достигаетъ своего апогея.

Нѣтъ тутъ и машинъ, кромѣ этихъ товъ?

Да и не должно быть! Тамъ, въ имѣется какой-то ящикъ, такого рода, и больше ничего тутъ нѣтъ.

А какъ это дѣйствуетъ?

Я же вамъ показываю. Вотъ но получается золото. Видите. Вотъ оно золото.

Тамъ дальше—мѣдь, а вонъ тамъ,— ляетъ нѣсколько шаговъ,—получается ѣзо.

Но какъ?! Вѣдь тутъ ничего нѣтъ, только трубы.

Смѣшные вы, вѣдь мы науки не емъ, объясненіе считаемъ предразъ, главное, что все получается. ъ вамъ надъ «машины», если хотите, но въ этомъ толку мало. Тамъ нѣтъ. Винты и больше ничего.

Но какъ это можетъ быть?

Вы меня не поймете. Вѣдь вы восп на какомъ-то «причинномъ» закономъ міропониманіи, здѣсь же, въ Анархіи, вѣрятъ только въ случай, ру свойствъ предметовъ, у насъ чудесо и творятъ чудеса.

— А эти автоматы когда работаютъ и сколько?

— Они работаютъ 24 часа въ сутки. Но ихъ заводятъ разъ въ мѣсяцъ.

— А календарь у васъ какой, сколько дней у васъ въ мѣсяцѣ?

— У насъ 25 дней въ мѣсяцѣ.

— Какъ это такъ?

— Очень просто. У насъ пять дней въ недѣлѣ, пять недѣль въ мѣсяцѣ.

— А почему только пять?

— Развѣ вамъ неизвѣстно, что нашъ, такъ сказать, символъ вѣры есть пять. Какъ у христіанъ Троица, такъ у насъ пять.

— Мы это знаемъ. Вѣдь мы пришли сюда тоже пятеро, союзъ пяти угнетенныхъ.

— А сколько мѣсяцевъ у васъ въ году?

— У насъ пять мѣсяцевъ.

— А сколько у васъ такихъ автоматовъ работаетъ,—спросилъ рабочій, обрывая нашу бесѣду о распредѣленіи времени.

— Ихъ работаетъ два милліона. Работаютъ они денно и нощно. Безъ перерыва.

— А сколько людей живыхъ, настоящихъ слѣдятъ за ними, заводятъ ихъ, какъ вы раньше выразились.

— При нихъ заняты сто человѣкъ.

— И они исполняютъ все?

— Почти все. Все, что исполняется техническимъ трудомъ: они пашутъ, сѣютъ, жнутъ. Добываютъ руды. Обрабатываютъ сырье въ продукты. Они держатъ все наше производство. Они производятъ намъ свѣтъ, теплоту, прохладу, холодъ, снѣгъ, дожди, вѣтры, грозы. Они дѣлаютъ почти все.

— А при нихъ сколько людей занято? Сто? Не такъ ли? А остальные люди, что дѣлаютъ?

— Вѣдь я вамъ говорилъ: занимаются трудомъ ради труда, занимаются изобрѣтеніями ради изобрѣтенія. Изобрѣтеніе есть у насъ самоцѣль, это въ буквальномъ смыслѣ нашъ воздухъ, которымъ мы дышимъ.

— Никакъ не возьму въ толкъ,—сказалъ рабочій.

Человѣкъ изъ страны Анархіи снисходительно улыбнулся.

— А какъ у васъ пашутъ, какъ сѣютъ и сколько разъ въ теченіе года?

— Годъ у насъ, вѣдь ужъ я вамъ говорилъ, содержитъ всего пять мѣсяцевъ. Но у насъ пашутъ, сѣютъ, жнутъ въ одинъ и тотъ же день. Утромъ вспахали, засѣяли, въ полдень колосъ ужe зрѣлъ. Сейчасъ его и жнутъ, и молотятъ, и сѣютъ, и мелятъ, и пекутъ. Все это дѣлается на полѣ. Всю эту работу выполняютъ автоматы.

— Странно. Какія силы у васъ дѣйствуютъ, какая энергія? Электричество? Радій?

— У насъ мы запрягли въ конюшню нашего хозяйства совершенно новыя «силы», какъ вы это называете. У насъ работаетъ Nihil и Атомъ—это самыя [illegible] У насъ васъ электричество. Онѣ и держатъ все, и грѣютъ, и свѣтятъ, и горятъ, и тушатъ. Словомъ, дѣлаютъ все.

— Что такое Nihil?

— Nihil означаетъ ничто. Мы одолѣли это «ничто» и оно у насъ стало «все». Мы создали все, какъ древній Богъ, изъ ничего. Въ этомъ великая тайна творчества.

— Хотѣлъ бы я видѣть ваши поля, засѣянныя поля?

— Пожалуйста, идемъ, направо, тамъ наши поля.

Мы пошли.

Я погрузился въ мысли. Какія чудеса кругомъ. Сколько довольства. Здѣсь человѣкъ могущественнѣе Бога въ нашемъ воображеніи.

— А сколько у васъ живутъ?—заинтересовался.

— Что спрашиваете?

— Сколько лѣтъ обыкновенно живетъ у васъ человѣкъ?

— У насъ люди живутъ обыкновенно лѣтъ триста.

— Такъ много?!

— Видите, это не такъ много. Вѣдь по нашему пять мѣсяцевъ составляютъ годъ.

— Ну и тогда выходитъ много?

— Не очень-то много, сто лѣтъ по вашимъ годамъ съ лишнимъ.

— А больные у васъ есть?

— У насъ больныхъ нѣтъ. Человѣкъ живетъ до послѣдней минуты своей жизни.

— А почему вы не придумали средство противъ смерти. Почему вы не осуществили стремленіе человѣка, свойство, основное свойство Бога, безсмертіе?!

— Этимъ у насъ серьезно заняты. Мы работаемъ надъ этимъ. Но нѣкоторые изобрѣтатели противъ этого, они говорятъ, что если бы не было смерти, то ее слѣдовало бы изобрѣсть.

Такъ, разговаривая, мы дошли до засѣяннаго поля.

— Здѣсь только-что сняли.

— Что сняли?

— Допустимъ рожь. У насъ рожь не та, что у васъ.

— А когда будутъ всходы?

— Приблизительно, черезъ часъ. Но имѣйте въ виду, что у насъ часъ содержитъ только пять минутъ.

— Постоимъ и посмотримъ, какъ травка пробьется.

— Постоимъ.

Какимъ образомъ вы достигаете этого?

— Очень просто. Земля нагрѣвается искусственнымъ образомъ. И химическій составъ пахотной земли у насъ другой, чѣмъ у васъ.

— Вонъ тамъ ужъ поле покрылось зеленью!

— Они начали сѣять съ той стороны, поэтому оно тамъ раньше всходитъ.

— А вотъ они и здѣсь уже взошли!

— Черезъ два часа уже будетъ маленькій колосъ!—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Странно, чудесно!—сказалъ я.

— Въ этомъ еще нѣтъ ничего чудеснаго. Но вы хотите навѣрно кушать,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи, мѣняя тонъ.—Вы проголодались, признайтесь!

— Да, желудокъ пустъ,—признался я.

— Полетимъ обѣдать или завтракать!..

— Куда намъ летѣть?

— Помилуйте, вѣдь мы, такъ сказать, находимся на кухнѣ, идемте въ столовую.

— А гдѣ же ваша столовая?

— Столовая тамъ, наверху. Сядемъ и полетимъ.

Человѣкъ изъ страны Анархіи подошелъ къ висячему ни на чемъ мостику, мы пошли за нимъ. Онъ взобрался на мостикъ. Въ эту же минуту стала спускаться, откуда ни возьмись, птица-лодочка. Мы усѣлись и полетѣли.

Какъ странно мы полетѣли вверхъ, вверхъ, мы неслися какъ бы по поднебесью. То вдругъ пробираемся черезъ какой-то тоннель. И мы очутились надъ другой землей. Мы остановились. Вылѣзли изъ лодочки, которая тотчасъ же унеслась, исчезла въ выси небесъ.

— Гдѣ же будетъ ваша столовая?—иронизировала женщина.

— Вотъ она, здѣсь, въ саду.

— А гдѣ же будетъ ваша спальня?—спросилъ, смѣясь, рабочій.

— У насъ спаленъ нѣтъ. Въ этой странѣ никто не спитъ.

— Какъ же вы это не спите? Вы смѣетесь!

— Я вамъ говорю самымъ серьезнымъ образомъ: здѣсь никто не спитъ. Человѣкъ, когда онъ спитъ, онъ перестаетъ быть человѣкомъ.

— Такъ гласитъ поговорка Наполеона: «я мало сплю, потому когда я сплю, я не Наполеонъ»,—сказалъ я.

— Но какъ это возможно? Вамъ не хочется никогда заснуть?

— Никогда. При нашей пищѣ сна, какъ возстановителя нашихъ силъ, не надо. Я никогда еще не спалъ. Я знаю, что такое сонъ только по читаннымъ книгамъ изъ жизни другихъ временъ и другихъ народовъ.

— А какая это у васъ пища?—спросила женщина.

— Сядемъ обѣдать,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи, улыбаясь во весь ротъ, указывая намъ рукой на маленькій пригорокъ, усѣянный цвѣтами.

Мы сѣли.

— А теперь будемъ обѣдать.

— Откуда возьмете тутъ обѣдъ?—спросила женщина.

Мы всѣ стали поглядывать по сторонамъ. Моему воображенію уже рисовался офиціантъ, одѣтый въ бѣлое, въ бѣлыхъ перчаткахъ, въ рукахъ у него серебряный подносъ. На подносѣ—меню. Мы заказываемъ, онъ уходитъ и приноситъ.

Но ничего подобнаго не случилось.

Человѣкъ изъ страны Анархіи всталъ, подошелъ къ какому-то шкафчику, или столику,—мнѣ трудно это опредѣлить, такъ какъ сей предметъ не походитъ ни на то, ни на другое. Вытянулъ какой-то маленькій ящичекъ. Взялъ маленькій флакончикъ, въ которомъ находились крошечные шарики.

— Вотъ вамъ обѣдъ!—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи, высыпая изъ флакончика пять крошечныхъ шариковъ въ маленькую ложечку.

— Что!—крикнули мы всѣ въ одинъ голосъ.

— Вотъ вамъ вашъ обѣдъ!—сказалъ онъ, улыбаясь, и поднесъ каждому изъ насъ по шарику.

Мы относились къ этому обѣду очень скептически. Меня душилъ хохотъ, но я овладѣлъ собой. Сдѣлалъ серьезное лицо и взялъ шарикъ, который человѣкъ изъ страны Анархіи преподнесъ мнѣ въ крошечной ложечкѣ, и съѣлъ его, вѣрнѣй, проглотилъ его.

— Вы это съѣдите и будете сыты пять часовъ по вашему времени. Вы сейчасъ же почувствуете приливъ новыхъ силъ, бодрость, свѣжесть.

Никто изъ насъ не повѣрилъ его словамъ, но всѣ мы переглянулись, будто вѣримъ, и съ серьезнымъ видомъ проглотили эти мизерные шарики.

— Какъ странно, я въ дѣйствительности сталъ сытымъ. Меня раньше, по правдѣ говоря, мучилъ голодъ. А сейчасъ я его утолилъ. Я сытъ.

— Я сытъ,—сказалъ рабочій.

— Я сыта,—сказала женщина.

— И я сытъ,—сказалъ юноша.

— И я сытъ,—сказалъ угнетенный народъ.

— А сколько времени необходимо затратить, чтобы приготовить необходимое количество пищи, которое человѣкъ потребляетъ въ теченіе сутокъ?—спросилъ рабочій.

— Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ, такъ какъ придется прибѣгнуть къ очень сложнымъ вычисленіямъ. Но время, необходимое для производства и приготовленія количества пищи, потребной человѣку въ теченіе всей его жизни, равняется 0,1 секунды.

— Боже!—воскликнули мы.

— А напитки у васъ имѣются?

— А какъ же! Конечно имѣются.

— А крѣпкіе, пьянящіе?

— Такихъ у насъ нѣтъ. И если бы были, то никто ихъ не сталъ бы пить. При нашей діэтѣ никто хмельного въ ротъ не возьметъ.

— А какіе у васъ напитки?

— Разные.

— Мнѣ хочется пить!—сказалъ рабочій.

— И мнѣ хочется пить,—сказалъ юноша.

— Хорошо!—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи, указывая рукой на маленькій кустъ цвѣтовъ.

Мы стали присматриваться къ кусту и замѣтили, что между цвѣтами бьетъ ключъ.

Мы подошли къ кусту, къ источнику.

— Чѣмъ начнемъ?

— Сорвите цвѣтокъ и чашечкой его почерпайте,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

Мы послѣдовали его совѣту.

Мы сорвали по цвѣточку и начерпали и напились.

— Пью за страну Анархіи,—сказалъ я свой тостъ.

— Пью за страну равенства,—сказалъ рабочій, опрокинувъ чашечку.

— Пью за страну братства,—сказалъ угнетенный народъ.

— Пью за страну любви,—сказала женщина.

— Пью за страну дѣтей,—сказалъ юноша и осушилъ свою чашечку до дна.

— Что это за напитокъ?—обратились мы всѣ къ человѣку страны Анархіи.

Онъ улыбнулся.

— Напитокъ. Какъ вамъ сказать? Нектаръ, вино цвѣтовъ или медъ цвѣтовъ.

— Какъ вкусно, какъ сладко и какъ крѣпко!

— Чудесна страна, чудесны ея напитки,—сказалъ я.

Н. Гордый.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ разгрому федераціи.

Пошли на насъ гоненья,
Повисъ надъ нами штыкъ и мечъ.
Въ цѣпи страданій новы звенья
И тѣни рока схватокъ, рока встрѣчъ.

И не враги, а будто братья,
«Товарищи» большевики—на насъ!
Измѣной серадной прѣли ихъ объятья,
Обманъ народа, предательство довѣрій массъ.

И кинутъ вызовъ, и брошена перчатка.
Ее подымемъ гордо, анархисты, мы!
На солнцѣ революціи созрѣетъ схватка,
И свѣтъ Анархіи возстанетъ противъ власти тьмы.

Борсія заря зайдется роковая,
Но рано, поздно глянетъ солнышко въ тотъ день.—
Въ рукахъ садовника сѣкира свѣтомъ просвятая,
Отъ древа власти уцѣлѣетъ вспоминанья тѣнь.

Опять и вновь, опять и вновь пошли на насъ гоненья.
Виситъ надъ нами большевистскій штыкъ и мечъ.
Въ рѣчи освобожденья слышъ стальныя пробужденья,
И, прелью вешней пахнувшая, сжечь утро сѣчь.

Бр. Гординъ.

Кремль, 13-го апрѣля 1918 г.

ДОЛОЙ РАЗСТРѢЛЫ БЕЗОРУЖНЫХЪ!

По Россіи.

Трудовая коммуна.

ВОРОНЕЖЪ, 23, V. (ПТА). Въ деревнѣ Васильевкѣ (Бреславской волости) 65 дворовъ крестьянъ составили трудовую коммуну для обработки земли на коммунистическихъ началахъ.

Низложеніе совдепа.

ТАМБОВЪ, 22, V. (ПТА). Сегодня въ селѣ Рассказовѣ, въ 25 верстахъ отъ Тамбова, многотысячная толпа, настроенная священниками, свергла мѣстный совдепъ. Растерзаны 3 красноармейца, 3 ранено. Среди жителей жертвъ нѣтъ. Мѣстными и революціонными красноармейцами Тамбова будутъ подавлены безъ кровопролитія.

Запрещеніе въѣзда въ Рыбинскъ.

РЫБИНСКЪ, 22, V. (ПТА). Вслѣдствіе продовольственнаго кризиса и крайней перегруженности города населеніемъ, временно, впредь до отмѣны, въѣздъ въ городъ Рыбинскъ запрещается.

Возстановленіе барщины.

ВИТЕБСКЪ, 22, V. (ПТА). Изъ Лепеля стали прибывать бѣженцы. Всѣ безъ различія показываютъ, что германцы возстановили барщину; каждый обязанъ работать два дня въ недѣлю на помѣщика. Обложенія достигаютъ непосильныхъ размѣровъ. Съ цѣлью отнять послѣдніе крохи, германцы арестовали до 35 торговцевъ. Товары конфискуются.

Конференція коммунистовъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 21 V. (ПТА). Состоявшаяся 19-го мая общегородская конференція партіи коммунистовъ образовала 7 пригородныхъ районовъ партіи. Принятая по текущему моменту резолюція, указывающая на трудность момента, въ связи съ международнымъ положеніемъ, отмѣчаетъ необходимость поднятія производительности труда, созданія военной мощи и безпощадной борьбы съ контръ-революціонными и соглашательскими элементами. Избранъ городской комитетъ партіи изъ 7-ми лицъ. 18 мая состоялось открытіе въ помѣщеніи бывшаго торгово-промышленнаго собранія клуба коммунистовъ, имѣющаго теперь свыше 400 членовъ.

Въ Архангельскѣ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 21, V. (ПТА). Открылась рѣчная навигація. Съ верху прибыли первые пароходы. Національзація флота прошла успѣшно и на движеніи судовъ не отразилась.

Національзація театровъ.

САРАТОВЪ, 22, V. (ПТА). Національзированы всѣ театры и кинематографы. Во главѣ каждаго предпріятія поставленъ административно-хозяйственный комиссаръ. Общее же управленіе принадлежитъ хозяйственно-финансовой комиссіи саратовскаго совдепа. Въ виду военнаго положенія, театры временно не работаютъ.

Броженіе среди нѣмецкихъ войскъ.

ВОРОНЕЖЪ, 21, V. (ПТА). По имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, среди нѣмецкихъ войскъ, большей частью переброшенныхъ съ другихъ фронтовъ, наблюдается сильное броженіе.

Посѣвъ.

СИМБИРСКЪ, 22, V. (ПТА). Выпавшіе дожди поправили озимые хлѣба Симбирской губерніи. Мѣстами яровыя поля не засѣяны вслѣдствіе недостатка сѣмянъ.

Желѣзнодорожное дѣло

Признаемъ съѣздъ инженеровъ-администраторовъ чисто-дѣловымъ.

III делегатскій съѣздъ Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д., заслушавъ докладъ тов. Невскаго о съѣздѣ администраторовъ и рабочихъ, созванномъ комиссаромъ техническаго отдѣла комиссаріата путей сообщенія Желдомовичемъ, постановилъ признать этотъ съѣздъ чисто-дѣловымъ, освѣдомительнымъ въ области вопросовъ, касающихся службъ тяги и матеріальной, и неправомочнымъ выносить никакихъ постановленій относительно общей организаціи желѣзнодорожнаго дѣла.

Предсѣдатель С. Двумянцевъ.

Секретарь И. Анцифоровъ.

Въ защиту желѣзнодорожниковъ и ихъ организаціи.

Всероссійскія желѣзнодорожныя организаціи „Викжедоръ“, „Всепрофсоюзъ“ и „Продпуть“ на соединенномъ совѣщаніи 20-го мая постановили выдѣлить изъ членовъ этихъ организацій четырехъ товарищей, съ чрезвычайными полномочіями, возложивъ на нихъ обязанность принятія срочныхъ мѣропріятій по урегулированію продовольственнаго дѣла на желѣзныхъ дорогахъ сѣти и совмѣстнаго съ „Продпутемъ“ и [illegible] вопросовъ, связанныхъ съ продовольственнымъ снабженіемъ желѣзнодорожниковъ передъ центральной властью и ея органами. „Викжедоръ“, „Всепрофсоюзъ“ и „Продпуть“ надѣются, что ихъ ходатайства будутъ удовлетворены, и продовольственный [illegible] разрѣшатъ въ желательномъ смыслѣ. Кромѣ того, эти организаціи призываютъ товарищей не дѣлать сепаратныхъ выступленій, не производить реквизицій продовольственныхъ грузовъ безъ разрѣшенія органовъ власти, и ни въ коемъ случаѣ не пріостанавливать движенія поѣздовъ. Послѣднее можетъ грозить бѣдствіемъ цѣлымъ областямъ республики.

Исполнительные главные дорожные комитеты привлекаются къ суду военнаго трибунала.

Народный комиссаръ путей сообщенія, облеченный властью диктатора, объявилъ, что всѣ ДИ желѣзныхъ дорогъ, допустившіе вопреки декрету уплату денегъ за сверхурочныя работы рабочимъ и мастеровымъ, будутъ отданы подъ судъ революціонныхъ трибуналовъ.

Объ использованіи водныхъ путей.

Въ цѣляхъ разгрузки желѣзныхъ дорогъ комиссаріатъ путей сообщенія предложилъ широко использовать водные пути для перевозки грузовъ. Но, несмотря на это, на желѣзныя дороги продолжаютъ поступать все болѣе и болѣе вагоновъ съ грузами. Комиссаріатъ вновь предложилъ принять мѣры къ использованію водныхъ путей въ настоящую навигацію.

Недостатокъ питанія.

(Ст. «Пермь», Пермск. жел. дор.)

Служащіе и рабочіе Пермской дороги наканунѣ голода. Поступленія хлѣбныхъ грузовъ нѣтъ. Всѣ мѣропріятія въ области поддержанія транспорта рушатся за недостаткомъ питанія. Движенію угрожаетъ остановка. Это должно отразиться пагубно на другихъ дорогахъ, связывающихъ центръ съ Сибирью. Служащіе, рабочіе и мастеровые поддерживаютъ всѣхъ желѣзнодорожниковъ, потребовавшихъ созыва всероссійскаго желѣзнодорожнаго продовольственнаго съѣзда. Они настаиваютъ на предоставленіи права самостоятельной закупки хлѣба въ Западной Сибири: Челябинскѣ и т. п. пунктахъ.

Возьмите же поскорѣе ваши отряды бандитовъ.

21-го мая была послана изъ Орла слѣдующая телеграмма. Начальнику охраны дорогъ, копія наркому Троцкому, народному комиссару путей сообщенія Кобзеву и проч.:

Въ настоящее время на орловскомъ узлѣ сформированы военные отряды изъ желѣзнодорожниковъ, и охрана узла находится въ крѣпкихъ рукахъ, въ виду чего, орловскій узелъ совершенно не нуждается въ посторонней помощи, и поэтому всѣ отряды, которые будутъ посылаться для охраны орловскаго узла, а также проѣзжающіе всевозможные отряды съ мандатами отъ всевозможныхъ главнокомандующихъ, которые при проѣздѣ по дорогѣ занимаются насиліями надъ желѣзнодорожными организаціями, грабежами, разстрѣлами, только терроризируютъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Такое положеніе въ корнѣ подрываетъ и безъ того слабый нашъ транспортъ. Всѣ такіе отряды, если они не будутъ имѣть отъ главнаго дорожнаго военно-революціоннаго комитета или начальника охраны дорогъ т. Яковлева мандатовъ на право проѣзда по дорогамъ, будутъ разоружаться".

Общее собраніе служащихъ, рабочихъ и мастеровыхъ орловскаго узла выражаетъ протестъ противъ посылки отрядовъ чрезвычайной охраны, и требуетъ немедленно убрать ихъ съ дороги, оставивъ охрану въ рукахъ рабочихъ боевыхъ организацій. „Возьмите же поскорѣе ваши отряды бандитовъ, они мѣшаютъ намъ работать, подвергая нашу жизнь ежеминутно опасности отъ разстрѣловъ“! Вотъ общій голосъ желѣзнодорожниковъ.

Ультиматумъ.

Начальникъ охраны Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д., въ виду самочинныхъ дѣйствій реквизиціонныхъ отрядовъ, доходящихъ до разстрѣловъ, грабежей и не имѣющихъ никакого отношенія къ желѣзнодорожнымъ организаціямъ—распорядился: въ теченіе 24-хъ часовъ покинуть подобнымъ отрядамъ полосу отчужденія желѣзной дороги, если же это не будетъ исполнено, то будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры.

„Хулиганскіе“ отряды „оперируютъ“ на станціяхъ „Колодезь“, „Глазуновка“ и „Поныри“ Московско-Курской линіи. О подвигахъ этихъ бандъ писалось въ газетѣ «Анархія». Если «власть» не уберетъ своихъ опричниковъ, то можетъ произойти кровопролитіе. Отвѣтственность падетъ на нее.

Опять опричники.

(Ст. «Курскъ 2», Московско-Курской жел. дороги).

На ст. «Глазуновка» появился отрядъ, называющій себя вторымъ реквизиціоннымъ отрядомъ. Этотъ отрядъ останавливаетъ пассажирскіе поѣзда передъ входными семафорами, окружаетъ поѣздъ людьми съ винтовками и, мало этого: направляютъ даже на поѣздъ пулеметы. Вооруженные люди осматриваютъ поѣздъ и отбираютъ у пассажировъ продовольственные грузы, независимо отъ количества. Отбираемые грузятъ въ вагоны своего отряда. На станціи «Поныри» былъ убитъ пьянымъ матросомъ и начальникомъ отряда „мѣшечникъ“, везшій своей голодающей семьѣ одинъ пудъ хлѣба, за то, что протестовалъ противъ грабежа «власти». Убійство произошло на глазахъ пассажировъ почтоваго поѣзда. Кромѣ того, былъ тяжело раненъ другой пассажиръ. «Когда же, наконецъ, кончатся этотъ грабежъ и убійства?» стонутъ желѣзнодорожники и пассажиры-бѣдняки.

Слова и только слова.

22-го мая дана была такая телеграмма замѣстителемъ народ. комиссара пут. сообщенія Невскимъ: «Всѣмъ ЛН, Пенза, губернскому комиссару продовольствія, Москва наркому продовольствія и копія совнаркому. Никакія организаціи, а тѣмъ болѣе отдѣльныя лица не имѣютъ права устанавливать сборы съ грузовъ, помимо наркома п. с. Декретомъ отъ 25-г марта 1918 г. запрещено вмѣшиваться въ работу жел. дорогъ. Прошу комиссію по охранѣ дорогъ принять рѣшительныя мѣры къ недопущенію вмѣшательства, тормозящаго дѣло транспорта и мѣшающаго дорогамъ спокойно работать на пользу народа. Продолжающееся вмѣшательство въ работу дорогъ солдатъ, различныхъ комиссаровъ и организацій доведетъ дороги до полной остановки ихъ дѣятельности».

Выселяютъ.

Со ст. „Торошино“ получена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Просимъ оградить насъ отъ насилій псковскаго совдепа, который выселяетъ вооруженной силой желѣзнодорожныхъ служащихъ съ семействами изъ квартиръ, не считаясь съ ихъ техническимъ положеніемъ.

Если никакихъ мѣръ не будетъ принято, то всѣ служащіе оставятъ службу и выѣдутъ въ Петроградъ“.

Убійство.

(Павловскій посадъ. Моск.-Ниж. ж. д.).

На 66-ой верстѣ отъ Москвы, на перегонѣ Павлово—Дрезна, въ 7 часовъ вечера выстрѣломъ изъ револьвера убитъ предсѣдатель желѣзнодорожнаго военно-революціоннаго комитета Новиковъ. Убійца скрылся.

Педагогика и анархія*).

Книга вторая.

Репродуктика.

1

Развитіе

Воспитательная законосообразность. Подъ законосообразностью въ воспитаніи мы понимаемъ возможное сочетаніе воспитанія и обученія съ законами, которые дѣйствуютъ въ человѣческой природѣ, какъ въ онтогенезисѣ, такъ и въ филогенезисѣ, главнымъ образомъ, въ педогенезисѣ, и въ культурогенезисѣ. Законосообразное воспитаніе должно руководствоваться процессомъ саморазвитія; т.-е. обучая, воспитывая, оно должно руководиться законами біологіи и психики человѣка вообще, и ребенка въ особенности, законами психологіи дѣтства и молодежи, ихъ генераціонной специфической психологіи и, главнымъ образомъ, соотвѣтствовать обществу и средѣ экономической, національной и проч.,—словомъ, совокупности практической культуры въ современномъ обществѣ и въ современное время.

Вотъ три основныхъ фактора развитія, полученныхъ нами при сокращеніи схемы законосообразности эволюціи: субъектъ, объектъ и отношеніе; индивидъ, среда и ихъ взаимодѣйствіе.

Соотвѣтственно этому мы формулируемъ нашу педагогическую схему:

Схема воспитанія: формальное, матеріальное, относительное.

«Формальное» обхватываетъ, педагогическаго субъекта, ученика, воспитанника; «матеріальное» — педагогическій объектъ, учебный и воспитательный предметъ; «относительное» представляетъ отношенія между педагогическимъ субъектомъ и объектомъ.

Эти двѣ схемы, — эдукативная схема, схема нормированной, цѣлесообразной дѣятельности развитія, которая называется воспитаніемъ-обученіемъ, и схема эволюціи, схема причиннаго, естественнаго, самодвигающагося развитія, саморазвитія,—должны находиться въ извѣстномъ соотвѣтствіи и согласованности между собой. И эту согласованность мы называемъ законосообразностью, законосообразнымъ воспитаніемъ.

Саморазвитіе ребенка предшествуетъ школѣ, и слѣдуетъ за ней и идетъ параллельно съ нею, внѣ ея. Школьное воспитаніе, настоящее, планированное, систематизированное и цѣлесообразное воспитаніе, является лишь отрѣзкомъ на линіи саморазвитія воспитанника. Законосообразное воспитаніе старается, насколько возможно, быть прямолинейнымъ, образовать одно продолженіе, преслѣдуетъ органическое развитіе воспитанника.

Зависимость этихъ двухъ схемъ возможна на три лада:

1) Подчиненность первой второй.

2) Взаимообразная подчиненность, почти равноправность.

3) Подчиненность второй первой.

Первый ладъ мы назовемъ утилизаціей, эксплоатаціей, образно выражаясь, направленіемъ водъ теченія саморазвитія, чтобы онѣ лились на мои колеса; второй—культивированіемъ; третій — развиваніемъ.

Первые два, утилизація и культивированіе, имѣютъ одинъ общій признакъ: внѣшняя цѣлесообразность, тогда какъ послѣднее, развиваніе, стоитъ подъ знакомъ внутренней цѣлесообразности, самоцѣлесообразности.

Утилизація—это принципъ техники. Техника заранѣе устанавливаетъ цѣль, которая ей желательна. А затѣмъ, исходя изъ цѣли, она подыскиваетъ средства, нужнаго рода средства, чтобы ее реализовать. Она характеризуется полнѣйшимъ безразличіемъ къ средствамъ самимъ по себѣ, представляетъ собой не болѣе, какъ выборъ изъ безконечнаго числа примѣненій силъ и свойствъ предметовъ съ ихъ безконечной возможностью комбинацій.

Культивированіе есть принципъ разведенія животныхъ и растеній. Культивированіе сравнительно детерминировано, его цѣли являются зависимостями природы предметовъ воспроизведенія и выращиванія, въ сущности, больше «слѣдствіями», чѣмъ цѣлями. Его трансформація есть историческій длительный процессъ въ видѣ отбора и т. п., въ то время какъ техническая трансформація является чѣмъ-то сравнительно быстрымъ, моментальнымъ, «революціоннымъ процессомъ». «Факты же показываютъ, насколько чувствительна воспроизводительная система даже къ самымъ малѣйшимъ измѣненіямъ въ окружающихъ условіяхъ» (Дарвинъ. Рѣчь о животныхъ и растеніяхъ). «Много возделанныхъ растеній урождается, тѣмъ не менѣе, они не дадутъ сѣмянъ» (Дарвинъ).

Поэтому должно ихъ культивированіе производить весьма и весьма осторожно, ихъ измѣненія—медленно, помаленьку, чтобы не повредить функціи генезиса, воспроизведенія. Далѣе, дѣйствуетъ здѣсь, въ всекультивировкѣ, какъ задерживающее внушенія, также симпатическое чувство къ чувствительному существу: симпатія, любовь къ животнымъ, ко всему живущему, которая является, съ другой стороны, слѣдствіемъ, результатомъ трудности успѣшнаго животноводства. И поэтому находимъ законы объ этомъ въ первоначальномъ видѣ еще у Гаммураби, въ Моисеевомъ законѣ, также у грековъ и римлянъ. Наша мысль о томъ, чтобы поставить въ зависимость «симпатію къ животнымъ» отъ трудности ихъ выращиванія, возлиянія, разведенія, находитъ свое подкрѣпленіе въ томъ обстоятельствѣ, что эти оградительные законы обнимаютъ, хотя въ меньшемъ масштабѣ, также деревья, что-то вродѣ нашего лѣсоохраненія. «Когда осаждаешь городъ .... не порти его деревьевъ, подымая на нихъ топоръ, благо отъ нихъ можешь кушать»...

Оградительные законы объясняются подверженностью выращиванія растеній естественнымъ процессамъ, которые не могутъ его не затруднять.

Вотъ эта-то подверженность естественнымъ процессамъ выражается въ томъ афоризмѣ: «техника освободила человѣка отъ физической среды». Техника не считается съ «природой» ея объектовъ, въ то время, [illegible] лежатъ въ кругѣ понятія физической среды, вынуждены сравнительно болѣе считаться съ «природой» ихъ предметовъ, такъ что тѣ ступени культуры, на которыхъ главнымъ образомъ занимались послѣдними, означаютъ относительное подчиненіе человѣка природѣ.

Развиваніе должно быть принципомъ воспитанія. Оно контрастируетъ съ предыдущими двумя—утилизаціей и культивировкой—въ томъ, что его объектъ является абсолютной самоцѣлью. Въ то время, какъ первые два стоятъ подъ знакомъ эксплоатаціи, являются, собственно говоря, въ одинаковой мѣрѣ, чисто-эгоистическими, ультра-утилитаристическими, только первый болѣе явно, открыто, второй — сравнительно прикрыто, — то послѣдній, третій — чисто альтруистическимъ. Первые два расходятся только въ мѣрахъ и средствахъ.

«Созданіе новыхъ формъ» въ техникѣ совершенно произвольно. Въ агрозоокультурѣ измѣненія происходятъ будто-бы сами собою, человѣкъ ихъ только подхватываетъ посредствомъ методическаго подбора. Разводитель, культиваторъ не можетъ совершенно игнорировать «природу» животныхъ, имъ придать такія свойства, которыя повели бы ихъ директно къ вырожденію. Въ одномъ они сходны, что человѣкъ имѣетъ въ виду какъ въ первой, такъ во второй свою собственную выгоду, а не пользу продукта, растенія или животнаго. Въ этомъ, собственно, и лежитъ главный существенный признакъ, который отдѣляетъ естественный подборъ отъ искусственнаго; естественный подборъ стоитъ на точкѣ зрѣнія объекта, а искусственный—на точкѣ зрѣнія субъекта, разводителя. Такъ что культивировка является, собственно, утилизаціей, но укрощенной, «обузданной». Развиваніе же стоитъ окончательно на точкѣ зрѣнія его объекта, имѣя въ виду только благо и пользу воспитываемаго, исходитъ изъ его потребностей, интересовъ, разсматриваетъ все съ его воззрѣнія, его идеологіи, старается только способствовать, споспѣшествовать его естественному ходу развитія, и поэтому оно совершенно чисто отъ трансформаторскихъ, реформаторскихъ элементовъ, даже и отъ какихъ бы то ни было форматорскихъ, образующихъ.

Законосообразность, такимъ образомъ, трехстепенна: слабая, средняя, и строгая. Эти три ступени историческія. Старая педагогика, которая стояла на принципѣ технической законосообразности, на использованіи естественныхъ силъ ребенка для достиженія нами становленныхъ цѣлей образованія и воспитанія, переходитъ частично, въ лицѣ ея прогрессивныхъ представителей, къ законосообразности культивировки, стоитъ совершенно на послѣдней у Руссо и Фребеля. Какъ доводъ въ пользу массоваго обученія, которое Амосъ Каменскій понимаетъ такъ, что одинъ учитель долженъ учить нѣсколько сотъ учениковъ, служитъ ему то, что одинъ «пекарь мѣситъ одно тѣсто и печетъ въ одной печкѣ много хлѣбовъ». Это чисто-техническая точка зрѣнія, минимальная трата энергіи учителя. Этому въ противовѣсъ перемѣшивается эта у него, хотя не часто, чѣмъ-то такимъ, что приближается къ точкѣ зрѣнія культивированія.

Законъ Ратиія (Ratichius): «все по порядку и ходу природы», выражается у него въ подражаніи искусства природѣ,—то что часто повторяется также у Руссо. «Учитель является служителемъ природы, не ея господиномъ, ея пособникомъ, не ея мастеромъ». Тутъ же имѣется что-то, напоминающее культивировку. Точно такъ же «не надо гнать птицу, чтобы она летала, рыбу чтобы она плавала, дикаго звѣря, чтобы онъ бѣгалъ». Также «не надо гнать сѣмя, набухшее отъ сырости и теплоты, чтобы оно проросло». Естественное развивается само собой. Не надо гнать воду, чтобы она текла внизъ. У Руссо [...] культивированія ясна и явна. У[...] растенія посредствомъ ухода и [...] людей—воспитаніемъ (Руссо). [...]беля характерно, что его идеал[...] ститутъ носитъ названіе «дѣтскаго [...] которое наводитъ невольно на [...] между учителемъ и садовникомъ, [...]комъ и плодомъ или цвѣткомъ,—[...] которая зачастую встрѣчается въ [...] чиненіяхъ.

Молодая педагогика, анархическ[...] гогика, стоитъ на принципѣ восп[...]ной законосообразности, строгой [...]лесообразности, требуетъ поэтому [...]лодого поколѣнія автономнаго, непр[...]веннаго развитія, имманентнаго [...]наго, объявляя его абсолютной сам[...] И поэтому ея задачей является ра[...] способствованіе самостоятельному развитію. Вотъ эту строгую законо[...]ность мы называемъ эдукативной, [...]тательной, потому что она долж[...] примѣнена только въ одномъ восп[...] гдѣ точка зрѣнія молодежи не [...] допускать никакой фабрикаціи, [...]ціи, даже никакой культивировки. [...]гихъ областяхъ для такой строгост[...] мѣста. Въ терапіи, напримѣръ, [...]жны понимать естественный метод[...] законосообразность культивирова[...]ргія же, которая имѣетъ дѣло не [...]ловѣкомъ, какъ цѣлымъ, но съ част[...] почти близка къ антропотехникѣ [...] какъ таковая, естественно, на техн[...] законосообразности. Въ соціологіи [...]ственный методъ», на которомъ [...] соціалъ-демократія, какъ приме[...] Маркса-Энгельса, и который выр[...] словами: «естественный ходъ [...] акушерка естественнаго. дѣятельн[...] цесса», есть несостоятельность, [...]тельность. Что касается среды [...]ческой, должна стоять на техн[...] законосообразности, на утилизаціи, [...] должны быть допускаемы и [...] какъ историческія, такъ и момент[...] трансформаціи, реформаціи и рев[...] Соціологія, которую Контъ назы[...]ціальной физикой, должна имѣть [...] соціальную технику, соціо-техник[...]

Педо-техники же не должно быть [...]рая педагогика гнула линію, держал[...] на педо-технику, на педо-психо-тех[...]

Цѣлесообразной, совершенной [...]ваю такую школу, которая явится [...]шей человѣческой мастерской. (Амо[...]менскій).

Ан[...]

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Смотри: Бр. Гордонъ. Тріумфъ[...] Гомо-ратія. Вильна. 1913. Е[...] же. П[...] чео ія манифестъ. Глава 1-я. Петроградъ, [...]

См № 61. «Анархія».

ОБРАЩЕНІЕ.

Редакція газеты „Ан[...]хія“ обращается [...] просьбой къ секре[...]рямъ анархистски[...] группъ о доставкѣ [...] редакцію свѣдѣній [...] разгромѣ, а также [...]ситъ товарищей дос[...]вить возможно полн[...] матеріалъ о своихъ в[...]чатлѣніяхъ отъ пе[...]житаго разгрома.

ГРУППА АНАРХИСТОВЪ УНИВЕРСИТЕТА ШАНЯВСКАГО.

Большая аудиторія университета Шанявскаго, Міусская площадь.

Въ воскресенье, 26 мая нов. ст. 1918 г., въ 6 час. вечера, Н. ДРИКЕРЪ прочтетъ лекцію на тему:

БОЛЬШЕВИКИ И АНАРХИЗМЪ.

Программа: 1) Исторія большевизма. 2) Соц.-демократія, рабочее движеніе, большевики. 3) Русская революція, анархизмъ и большевизмъ. 4) Анархо-большевизмъ. 5 Большевики у власти. 6) Диктатура пролетаріата, соціальная революція и анархизмъ. Заключеніе.

Билеты по 1 руб.

Билеты продаются въ университетѣ Шанявскаго, у книжнаго стола анархистовъ, отъ 6 час. до 8½ час. вечера, у секретарей группъ и при входѣ въ день лекціи и въ помѣщеніи федераціи (Настасьинскій пер., № 1).

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ виду разгрома Московской Федераціи и исчезновенія всѣхъ матеріаловъ и книгъ экспедиціонной конторы, контора газ. „Анархія“ проситъ всѣхъ своихъ подписчиковъ повторить присылку своихъ адресовъ по возможности скорѣе.

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ ОРГАНЪ АССОЦІАЦІИ АНАРХИСТОВЪ „БЕЗВЛАСТІЕ“. № 1. г. Харьковъ, Цѣна 30 коп.

Просимъ помочь

въ подысканіи помѣщенія, меблированной квартиры или небольшого магазина (съ тех.) для редакціи журнала «Революціонное Творчество». Услуги по содѣйствію оплатимъ.

Сообщать отъ 8 до 10½ час. утра и 6—8 веч. Тверская, уг. Долгоруковск. пер., гост. «Пассажъ», ном. 66.

Московскій Союзъ Идейной Пропаганды Анархизма.

Въ четвергъ, 30-го мая нов. ст., въ 6 час. вечера, въ Большой аудиторіи Политехническаго музея (Лубянскій пр., № 3) тов. І. ГРОССМАНЪ-РОЩИНЪ прочтетъ лекцію на тему:

АНАРХИЗМЪ и МАРКСИЗМЪ, КАКЪ ТИПЫ МІРОПОНИМАНІЯ.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО СКАЖЕТЪ

А. БОРОВОЙ.

Билеты, взятые на несостоявшуюся 19-го мая н. с. лекцію Гроссмана-Рощина въ залѣ бывш. Благор. собр., дѣйствительны. Цѣна билета - 2 р. Для малоимущихъ, учащихся и рабочихъ—1 р. Билеты продаются ежедневно: у швейцара Политехн. музея, въ книжн. маг. «Студенческое Издательство», Моховая, 22; въ книжномъ маг. „Высшая Школа“, Б. Полянка, 60; въ редакціи газеты „Жизнь“, Б. Дмитровка, 26; въ ред. газ. „Голосъ Труда“, Поварская, 19; при конт. газ. „Анархія“, Тверская, Настасьинскій пер., д. № 1, и въ день лекціи при входѣ съ 5 ч. дня.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ШАНЯВЦЕВЪ“.

Изданіе Совѣта Старостъ и О-ва взаимопомощи слушателей университета имени А. Л. Шанявскаго.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ по слѣдующей программѣ:

Высшая школа. II. Внѣшкольное образованіе. III. Кооперація. IV. Студенческая жизнь. V. Научно-популярный отдѣлъ. VI Литература и искусство. VII Письма въ редакцію. VIII. Библіографія. IX. Хроника. X. Почтовый ящикъ. XI. Объявленія.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Улица 19-го февраля, университетъ им. А. Л. Шанявскаго, Совѣтъ Старостъ.

Продажа журнала производится: въ ун-тѣ им. А. Л. Шанявскаго, въ книжныхъ магазинахъ: «Наука», «Сотрудникъ-Гранд-книгъ», «Юристъ», «Высшая школа», «Студенческое издательство», «Русское книгоиздательство»; въ «Студенческомъ» соціологическомъ клубѣ (на Моховой), въ Совѣтѣ кооперативныхъ съѣздовъ и во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Цѣна отдѣльнаго номера—1 р. 50 к.; въ провинцію высылается простой бандеролью по получаніи 2-хъ руб. Пріемъ по дѣламъ журнала—ежедневно, кромѣ воскресн. и праздничн. дней, отъ 6 до 7 час. вечера.

Редакціонная Коллегія: М. В. Антоновъ, А. М. Вознесенскій, А. К. Дружинина, Д. Б. Каждански, В. П. Косскій, М. Л. Яковскій.

Извѣщеніе.

Складъ издательства «Анархія» открытъ съ 9 [...] утра до 5 час. вечера ежедневно: Настасьинс[...] пер., 1 (бывш. «Кафе поэтовъ»).

Складъ московской федера[...] анархистскихъ группъ.

Настасьинскій, пер., д. 1, бывш. «Кафе поэтовъ».

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Ал. Атабекянъ. Возможна ли анархическая соціальная революція. 15 коп.
М. Бакунинъ. Такъ говорилъ Бакунинъ. 20 коп.
Его же. Богъ и государство
А. Боровой. Революціонное творчество и парламентъ (революціонный синдикализмъ). 90 к.
Бр. Гординъ. Почему или какъ мужикъ попалъ въ страну «Анархія». 50 коп.
Его же. Долой анархію! 25 к.
Его же. Рѣчи анархиста. Рѣчь 1-я. 7 к. Рѣчь 2-я. 10 к.
Е. Горскій. За что борются анархисты. 15 коп.
Ж. Гравъ. Умирающее о-во и анархія. 2 р. 25 к.
Его же. Будущее общество. (Печатается).
С. Заяцъ. Какъ мужики остались безъ начальства (сказка). 20 коп.
Иввто. Азбука синдикализма. 60 коп.
П. Кропоткинъ. Хлѣбъ и воля. 2 р. 75 к.
Его же. Рѣчи бунтовщика. 2 р. 50 к.
Его же. Анархія, ея философія и идеалъ. 60 коп.
Его же. Государство и его роль въ исторіи. 60 к.
Его же. Великая революція. 30 к.
Его же. Открытое письмо къ западно-европейскимъ рабочимъ. 15 к.
Его же. Политическія права.
Его же. Новый интернаціоналъ.
Д. Маккэй. Анархисты. 2 р. 50 к.
Э. Малатеста. Краткая система анархизма въ 10-ти бесѣдахъ. 70 к.
Его же. Крестьянская рѣчь. 60 к.
П. Кропоткинъ. Всѣ соціалисты. 60[...]
Д. Ньювенгаузъ. Соціализмъ въ о[...]сти. 50 к.
Б. Недрожинъ. Контръ-революція. [...]
Н. Орлеанъ. Революція и революц[...] правительство. 20 к.
Н. И. Профферансовъ. Стачка, р[...] союзъ и соціализмъ. 25 к.
Э. Реклю. Эволюція, революція и [...] анархизма. 1 р.
Его же. Анархія и церковь.
Его же. Анархія. 20 к.
Н. Н. Русовъ. Критика анархизма. [...]
А. Тюхановъ. Что такое анархія. 20[...]
Его же. Почему необходима, что [...] когда возможна соціальная рево[...] 20 коп.
В. Тотоміанцъ. Политика, какъ проф[...] 15 коп.
В. Тэкеръ. Вмѣсто книги. 4 р. 75 к.
Г. Цоколи. Анархизмъ. Часть 1-я. 4[...]
П. Эльцбахеръ. Анархизмъ. 2 р. 50[...]
Жерм Этьеванъ. Рѣчь анархиста [...]дѣ. 20 коп.
В. Э. Письмо анархиста брату рабо[...] 20 коп.
«Непримиримый». Тактика интерн[...]ціональной соціалъ-демократіи въ б[...] съ анархистами. 25 к.
П. А. Учредительное собраніе ил[...] соціальная революція? 25 к.
Король и анархистъ. 25 коп.
Здѣсь же имѣется въ продажѣ [...] «Анархія». Всѣ номера, начиная с[...]
Портреты М. Бакунина, Э. Реклю и [...]

[illegible] Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія.